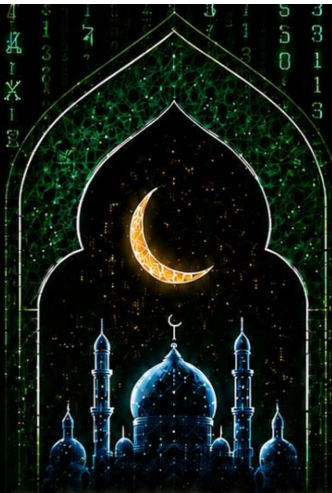

МАТРИЦА И ИСЛАМ:

Живем ли мы в симуляции?

Книга шестая

ПЯТЬ ИЗМЕРЕНИЙ БЫТИЯ:

Откуда? Зачем? Куда?

Ержан (Абу Юсуф) Сатов

Ержан Сатов
МАТРИЦА и ИСЛАМ: Живем
ли мы в симуляции? Книга
шестая. Пять измерений
бытия: Откуда? Зачем? Куда?

*<https://litres.ru/74521263>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Откуда мы пришли? Зачем мы здесь? Куда мы уйдём?

Три простых вопроса. Но если задуматься, в них заключена вся человеческая жизнь.

Мы знаем, как рождается тело, но откуда берётся наше «я»? Мы живём, любим, страдаем, ошибаемся, чего-то добиваемся — но зачем вообще человеку дана эта жизнь? И наконец: смерть — это конец или лишь переход к следующему этапу?

Эта книга — путешествие через пять измерений человеческого бытия: от существования до рождения — через земную жизнь и смерть — к воскрешению, Суду и вечности.

Опираясь на Коран и достоверную Сунну и обращаясь к открытиям науки, психологии и философии, автор предлагает посмотреть на человеческую жизнь не как на случайный отрезок между рождением и смертью, а как на единый путь.

Откуда? Зачем? Куда?

Возможно, ответы на эти три вопроса способны изменить то, как мы живём сегодня.

Содержание

Вступление	8
Глава 1. Мир духов (Алямуль-Арвах)	22
Глава 2. Мирская жизнь (Дунья)	60
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ержан (Абу Юсуф) Сатов
МАТРИЦА и ИСЛАМ:
Живем ли мы в симуляции?
Книга шестая. Пять
измерений бытия:
Откуда? Зачем? Куда?

МАТРИЦА

и

ИСЛАМ:

Живем ли мы в симуляции?

Книга шестая.

Пять измерений бытия:

Откуда? Зачем? Куда?

Ержан (Абу Юсуф) Сатов.

Матрица и Ислам: Живём ли в симуляции?

Книга 6. Пять измерений бытия

Автор: Ержан (Абу Юсуф) Сатов

Все права защищены.

Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, распространена или опубликована в коммерческих целях без предварительного разрешения автора, за исключением кратких цитат с обязательным указанием автора и названия книги.

Аяты Священного Корана и хадисы приводятся исключительно в образовательных и исследовательских целях. Права на используемые переводы принадлежат их соответствующим переводчикам и издателям.

При подготовке книги автор стремился использовать достоверные источники и точно передавать тексты Корана и Сунны. Вместе с тем автор не претендует на безошибочность. Всё правильное — по милости Аллаха, а возможные ошибки и неточности являются человеческими.

Книга представляет собой авторское исследование и размышление о человеческом существовании в свете Ислама, философии и современных научных представлений. Научные сведения, приводимые в книге, не рассматриваются как доказательство сокровенного (*аль-гайб*), знание о котором основывается на Коране и достоверной Сунне.

Первое издание, 2026

Оглавление

Вступление

Глава 1. Мир духов (Алямуль-Арвах)

Загадка, которую мы забыли

Глава 2. Мирская жизнь (Дунья)

Глава 3. Барзах (Мир могилы)

Глава 4. День Воскресения: возвращение к Господу

Глава 5. Вечность: куда мы уйдём?

Эпилог.

Библиография

Вступление

Каждый человек знает дату своего рождения. Она записана в свидетельстве о рождении, в паспорте, в школьных документах. Мы отмечаем её каждый год, называя своим днём рождения. Но если задуматься глубже, возникает очень странный вопрос. А действительно ли именно в этот день началась наша история? Не наша земная жизнь, а именно мы сами. Наше сознание. Наша личность. Наша душа.

Мы прекрасно помним своё детство. Кто-то — с трёх лет, кто-то — чуть позже. Мы помним школьные годы, друзей, радости и ошибки. Но стоит сделать ещё один шаг назад — и перед нами возникает абсолютная пустота. Что было до рождения? Существовали ли мы вообще? Или каждый человек появляется буквально из небытия в момент своего зачатия? Если это так, то почему практически все религии мира, многие древние философы и даже некоторые современные исследователи сознания снова и снова возвращаются к мысли, что история человека начинается значительно раньше появления его физического тела?

Не менее загадочным остаётся и другой вопрос. Мы знаем, что однажды умрём. В этом не сомневается ни верующий, ни атеист, ни философ, ни учёный. Но что означает сама смерть? Является ли она окончательной точкой челове-

ческого существования или лишь дверью, ведущей в совершенно иной мир? Почему человек, который привык считать себя хозяином своей жизни, оказывается совершенно бессилен ответить на самые главные вопросы собственного бытия: **откуда я пришёл, зачем живу и куда уйду после смерти?**

Именно с этих вопросов начинается эта книга. Но ответить на них невозможно, если рассматривать только короткий промежуток времени между рождением и смертью. Представьте себе человека, который прочитал лишь одну страницу большого романа и решил, что понял весь сюжет. Или зрителя, который пришёл в кинотеатр в середине фильма, а затем ушёл за несколько минут до финала. Сможет ли он объяснить происходящее? Конечно же нет. Для этого необходимо увидеть всю историю целиком.

Так же происходит и с человеком. Наша мирская жизнь — лишь один небольшой эпизод значительно более длинного пути. Она не является его началом и, тем более, не станет его завершением. До рождения уже существовал целый этап нашего бытия. После смерти начнётся следующий. А затем последуют новые. Пока человек рассматривает только этот небольшой земной отрезок, многие вопросы действительно кажутся неразрешимыми. Но стоит увидеть всю картину целиком — и многое становится на свои места.

Мы уже прошли долгий путь. В первой книге мы задали, пожалуй, самый главный вопрос современности: что пред-

ставляет собой наша реальность? Является ли она лишь случайным набором физических процессов, существующих сами по себе, или за всей Вселенной стоит Разумный Замысел? Мы не утверждали, что наш мир буквально является компьютерной симуляцией. Эта аналогия была лишь современным языком, позволяющим приблизиться к пониманию гораздо более глубокой истины. Если даже предположить существование некой «матрицы», то неизбежно возникает следующий вопрос: кто её Создатель? И почему она вообще существует? Сопоставляя открытия современной физики, теории информации, космологии и Священный Коран, мы увидели удивительную закономерность. Чем дальше продвигается наука, тем чаще она подходит к выводам, о которых Коран сообщил человечеству более четырнадцати веков назад.

Во второй книге мы сделали следующий логический шаг. Если существует Создатель, значит, существует и Его Замысел. А если существует Замысел, то должно существовать и Руководство, объясняющее человеку смысл его существования. Мы сравнили Священные Писания, рассмотрели историю их передачи, проанализировали многочисленные рукописи и пришли к выводу, что только Священный Коран сохранился в том виде, в котором был ниспослан Пророку Мухаммаду (Мир ему и благословения). Именно поэтому он остаётся единственным Писанием, подлинность которого подтверждается не только религиозной традицией, но и историческими исследованиями текстов.

В третьей книге мы отправились в путешествие по истории пророков — от Адама до Мухаммада (Мир ему и благословения). На первый взгляд это были рассказы о событиях далёкого прошлого. Но очень скоро стало очевидно, что речь идёт не просто об истории. Это была история взаимоотношений человека с его Создателем. Мы увидели, как по воле Аллаха раздвигались моря, огонь переставал обжигать, железо становилось мягким, мёртвые оживали, а Луна раскалывалась над Меккой. Мы увидели, что законы природы вовсе не являются высшей инстанцией мироздания. Они сами подчиняются Тому, Кто их установил. И тогда чудеса перестали выглядеть нарушением законов физики. Напротив, они стали проявлением Высшего Закона, стоящего над всеми законами природы. Истории пророков показали нам ещё одну закономерность. Каждый народ получал Руководство, каждому народу давался шанс, но итог всегда зависел только от одного — принимали люди истину или отвергали её. Одни спасались благодаря своей вере, другие губили себя собственным высокомерием. И даже спустя тысячи лет следы этих событий продолжают существовать как знамения для размышляющих.

В четвёртой книге мы сделали ещё один шаг и попытались понять природу зла. Откуда оно приходит? Почему Всемилостивый Аллах допускает существование Иблиса? Кто такие джинны? Почему человек, зная истину, всё равно продолжает ошибаться? Мы увидели, что главный враг человека

вовсе не обладает абсолютной властью. Его сила заключается не в принуждении, а в обмане. Он не способен заставить человека совершить грех. Он лишь украшает ложь, внушает сомнения, разжигает страсти и терпеливо ждёт, когда человек сам откроет перед ним дверь своего сердца. И одновременно мы увидели, что Аллах не оставил верующего без защиты. Коран, достоверная Сунна, поминание Аллаха, искреннее упование на Него и постоянное обращение к Нему становятся тем духовным щитом, который не способен преодолеть ни один шайтан. Человек никогда не остаётся один. Между ним и его врагом всегда стоит Милость Всевышнего.

Пятая книга стала, пожалуй, самой сложной и самой полемичной во всей серии. Мы рассмотрели материализм — мировоззрение, которое за последние два столетия сумело убедить миллионы людей в том, что именно оно является единственно научной картиной мира. Мы внимательно исследовали его главные утверждения и обнаружили удивительную закономерность. Почти все фундаментальные вопросы, касающиеся происхождения Вселенной, возникновения жизни, природы сознания, информации, законов физики и самого существования объективной реальности, остаются без окончательного ответа. Материализм предложил множество гипотез, но ни одна из них не смогла построить целостную и внутренне непротиворечивую картину бытия. И тогда мы вновь открыли Коран. Оказалось, что он не только отвечает на вопросы, перед которыми современная наука пока

лишь останавливается в размышлении, но и предлагает такую модель мироздания, объяснительная и предсказательная сила которой оказывается значительно выше любой материалистической концепции. Именно поэтому в предыдущей книге мы не противопоставляли Коран науке. Мы показали нечто гораздо более важное: настоящая наука не является врагом Откровения. Она лишь постепенно открывает отдельные страницы той великой Книги мироздания, Автором которой является Сам Аллах.

И всё же, пройдя этот длинный путь, мы неожиданно обнаружили, что самые важные вопросы ещё только ждут своего ответа.

Мы многое узнали об устройстве Вселенной. Мы размышляли над законами природы. Мы сравнивали религии, анализировали открытия современной науки, исследовали историю пророков, пытались понять природу добра и зла, рассматривали происхождение человека и окружающего нас мира. Но всё это время почти незаметно обходили стороной один удивительный факт.

Мы изучали мир вокруг человека.

Но почти не говорили о самом человеке.

Кто же такой человек?

На первый взгляд кажется, что ответ очевиден. Мы называем своё имя, возраст, профессию, национальность, семейное положение. Кто-то скажет, что человек — это высокоразвитое животное. Кто-то назовёт его результатом мил-

лионов лет эволюции. Философ определит человека как разумное существо. Биолог — как представителя вида *Homo sapiens*. Психолог будет говорить о личности, памяти и сознании. Нейробиолог — о работе миллиардов нейронов. Каждый окажется по-своему прав. Но все эти определения описывают лишь внешние проявления человека. Они говорят о том, **как** мы устроены, но почти ничего не говорят о том, **кто** мы такие.

В самом деле, если человеку пересадить сердце, он останется самим собой. Если заменить почку — тоже. Если он потеряет руку или ногу, никто не скажет, что перед нами уже другой человек. Даже если вследствие болезни он частично потеряет память, окружающие всё равно будут считать его тем же самым человеком. Значит, существует нечто, что невозможно свести ни к одному органу нашего тела. Нечто, благодаря чему человек остаётся самим собой независимо от возраста, внешности и физических изменений.

Именно здесь современная наука подходит к одной из величайших загадок своего существования. Она способна подробно изучить клетки мозга, измерить электрическую активность нейронов, увидеть, какие зоны коры отвечают за речь, память или эмоции. Но на вопрос, **почему вообще существует субъективное переживание**, почему человек осознаёт самого себя и ощущает своё собственное «я», окончательного ответа до сих пор не существует. В современной философии сознания эта проблема получила назва-

ние **«трудная проблема сознания»** (*The Hard Problem of Consciousness*), сформулированная австралийским философом Дэвидом Чалмерсом. Даже многие известные нейробиологи признают, что между электрическими импульсами мозга и самим феноменом сознания остаётся огромная пропасть, которую материалистическая модель пока не может объяснить.

И именно здесь Священный Коран предлагает совершенно иной взгляд. Он напоминает человеку, что его истинная сущность не исчерпывается телом. В каждом из нас есть то, что было создано Аллахом ещё до нашего появления в этом мире. То, что продолжит существовать после смерти тела. То, что однажды предстанет перед своим Господом. Именно поэтому, прежде чем говорить о мире духов, нам необходимо понять, о ком вообще идёт речь. Ведь невозможно отправиться в путешествие, не узнав самого путешественника.

Мы знаем, когда родились. Знаем имена своих родителей. Помним своё детство. Строим планы на будущее. Но если нас вдруг спросят: **«Где ты был до своего рождения?»** — мы не сможем ответить. Если нас спросят: **«Что произойдёт с тобой сразу после смерти?»** — большинство людей сможет лишь строить предположения. А между тем именно эти вопросы имеют для каждого из нас гораздо большее значение, чем любые открытия физики, биологии или космологии. Ведь невозможно понять смысл книги, прочитав только одну её главу. Невозможно понять смысл спектакля, увидев

лишь один акт. И невозможно понять смысл человеческой жизни, рассматривая только небольшой промежуток между рождением и смертью.

Именно поэтому появилась эта книга.

Она не является продолжением предыдущей лишь по номеру. Она становится их естественным итогом. Если первые книги были посвящены миру, который нас окружает, то теперь настало время поговорить о том, кто проходит через этот мир. О человеке. О его душе. О её происхождении. О её предназначении. О её будущем.

Мы отправимся в путешествие, которое невозможно совершить ни на одном космическом корабле. Мы пройдем по пути, который однажды проходит каждый человек без исключения. Мы заглянем туда, куда невозможно проникнуть телескопом, микроскопом или ускорителем элементарных частиц. Мы будем говорить о мире духов, о нашей земной жизни, о барзахе, о Дне Воскрешения и о вечной обители. И, как всегда, главным источником нашего исследования станут Священный Коран и достоверная Сунна Пророка Мухаммада. Именно они будут задавать направление нашего путешествия. Академическая наука, философия, история, психология, космология и другие области знания будут не заменять Откровение, а помогать нам лучше увидеть глубину тех истин, которые Аллах открыл человечеству более четырнадцати веков назад.

Но, прежде чем мы отправимся в это путешествие, необ-

ходимо напомнить ещё об одном очень важном принципе.

В этой книге Священный Коран и достоверная Сунна не будут выступать одной из нескольких возможных точек зрения. Они станут фундаментом всего нашего исследования. Не потому, что автор заранее исключает любые другие подходы, а потому, что именно Коран постоянно демонстрирует удивительную способность объяснять то, к чему человечество приходит лишь спустя столетия. История науки показывает поразительную закономерность: открытия сменяют друг друга, научные модели уточняются, а иногда полностью пересматриваются. Однако аяты Корана, ниспосланные более четырнадцать веков назад, продолжают открываться людям с новой глубиной по мере развития знаний.

Это вовсе не означает, что мы будем отвергать достижения современной науки или философии. Напротив, мы будем обращаться к ним постоянно. Мы рассмотрим размышления древних мыслителей, открытия современной физики, космологии, эмбриологии, психологии, нейронаук и теории информации. Но делать мы это будем не для того, чтобы поставить человеческие гипотезы на один уровень с Божественным Откровением. Их роль — помочь нам лучше увидеть величие той картины мироздания, которую Аллах раскрыл человечеству через Своего последнего Посланника (Мир ему и благословения).

Недаром Сам Всевышний сказал о Своем Пророке:

«Он не говорит по прихоти. Это — лишь открове-

ние, которое внушается ему.» (Коран, 53:3—4).

Но Божественное Откровение было ниспослано не только в виде Книги. Аллах пожелал, чтобы человечество увидело перед собой живой пример того, как Его Руководство воплощается в повседневной жизни. Именно поэтому вместе с Кораном людям был дарован Его последний Посланник — Мухаммад. Его миссия заключалась не только в том, чтобы передать людям текст Священного Писания, но и объяснить его, научить жить в соответствии с ним и собственным примером показать, как Божественное Руководство превращается в образ жизни.

Сам Всевышний говорит:

«Мы ниспослали тебе Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что было им ниспослано, — быть может, они поразмыслят.» (Коран, 16:44)

В другом аяте Аллах напоминает о миссии Своего Посланника:

«О Пророк! Воистину, Мы отправили тебя свидетелем, добрым вестником, предостерегающим, призывающим к Аллаху с Его дозволения и озаряющим светильником.» (Коран, 33:45—46)

А в суре «Аль-Ахзаб» Всевышний оставляет всем поколениям мусульман ещё один фундаментальный принцип:

«Поистине, в Посланнике Аллаха был прекрасный пример для каждого, кто надеется на Аллаха и Последний день и часто поминает Аллаха.» (Коран, 33:21)

Поэтому, говоря о Сунне, мы говорим не просто о собрании хадисов или исторических рассказов. Мы говорим о практическом воплощении Корана в жизни человека. Если Коран является совершенной Божественной теорией руководства, то жизнь Посланника Аллаха представляет собой её совершенную практическую реализацию.

Айшу (да будет доволен ею Аллах) однажды спросили о нраве Посланника Аллаха. Она ответила очень коротко, но этими словами словно подвела итог всей его жизни:

«Его нрав был Коран.» [1]

Эти слова невозможно понять поверхностно. Они означают, что каждое качество, каждая норма, каждый принцип, ниспосланный в Коране, находил своё воплощение в личности Посланника Аллаха. Он не просто читал аяты — он жил ими. Его слова разъясняли Коран, его поступки показывали, как следует понимать Коран, а вся его жизнь стала живым толкованием Корана.

Именно поэтому исламская традиция никогда не разделяла Коран и достоверную Сунну. Они подобны двум сторонам одной истины. Коран указывает путь, а Сунна показывает, как пройти по этому пути, не свернув в сторону.

По этой причине в нашем дальнейшем исследовании мы будем постоянно обращаться как к аятам Священного Корана, так и к достоверной Сунне. Не потому, что одно дополняет другое в смысле недостаточности, а потому, что Сам Аллах пожелал, чтобы Его последнее Откровение было не

только прочитано людьми, но и прожито перед их глазами.

Поэтому, говоря о мире духов, барзахе, Судном дне или вечной жизни, мы будем опираться не на догадки и философские построения, а на слова Того, Кто сотворил время, пространство, материю, жизнь и самого человека. И лишь затем посмотрим, насколько далеко современная наука сумела приблизиться к пониманию этих великих истин.

Мы не боимся науки. Напротив, мы приветствуем каждое новое открытие. Ведь если Автор мироздания один и тот же, то между Его Книгой и Его творением не может существовать настоящего противоречия. Там, где наука честно исследует мир, она неизбежно приближается к истине. А там, где она выходит за пределы своих возможностей и начинает строить философские предположения, окончательное слово остаётся за Тем, Кто сотворил человека, Вселенную, время и саму возможность познания.

Приготовьтесь к этому путешествию.

Оно будет долгим.

Иногда — непростым.

Порой оно заставит нас пересмотреть привычные представления о жизни и смерти. Иногда мы будем останавливаться, чтобы сравнить открытия современной науки с тем, что уже давно сообщил Коран. Иногда — обращаться к наследию великих исламских учёных. Но шаг за шагом перед нами начнёт складываться единая картина человеческого бытия — от первого мгновения сотворения души до её

вечной встречи со своим Господом.

И, возможно, когда мы закроем последнюю страницу этой книги, окажется, что самым важным днём нашей жизни был вовсе не день нашего рождения. Потому что наша история началась значительно раньше. И, по милости Аллаха, она никогда не закончится.

[1] Муслим ибн аль-Хаджжадж. *Сахих Муслим*. Книга «Молитва путников и сокращение молитвы» (*Китаб Саят аль-Мусафирин*). Хадис № 746.

Глава 1. Мир духов (Алямуль-Арвах) Загадка, которую мы забыли

Откуда мы пришли?

На первый взгляд этот вопрос кажется странным. Почти каждый человек без колебаний ответит: «Из утробы матери». Кто-то добавит, что до этого был зачат в результате слияния сперматозоида и яйцеклетки. Биолог расскажет о последовательности деления клеток. Эмбриолог подробно объяснит каждую стадию развития зародыша. Генетик покажет, каким образом наследственная информация, записанная в молекуле ДНК, определяет будущий цвет глаз, рост, особенности организма и даже предрасположенность к некоторым заболеваниям.

И всё это будет правильно.

Но только это не ответит на главный вопрос.

Это лишь объяснит, **как сформировалось наше тело.**

Но тело — это ещё не человек.

Ведь если заменить человеку сердце, он останется самим собой. Если пересадить почку — тоже. Даже потеряв руку или ногу, человек не перестаёт быть собой. С возрастом полностью обновляются клетки организма, меняется внеш-

ность, характер, взгляды, привычки. Но несмотря на все эти изменения, каждый из нас продолжает ощущать себя тем самым человеком, которым был много лет назад.

Что же тогда остаётся неизменным?

Что делает человека именно человеком?

Что скрывается за словом «я»?

Почему мы вообще осознаём собственное существование?

Современная философия сознания называет этот вопрос «**Трудной проблемой сознания**» (*The Hard Problem of Consciousness*). Учёные научились фиксировать электрическую активность мозга, наблюдать работу отдельных участков коры больших полушарий, исследовать нейронные сети и даже частично воспроизводить некоторые процессы мышления при помощи искусственного интеллекта. Но между электрическими импульсами мозга и самим ощущением собственного существования до сих пор лежит огромная пропасть. Наука может достаточно подробно описать механизмы обработки информации, но так и не смогла объяснить, почему вообще существует субъективное переживание, которое каждый из нас называет своим сознанием.[1]

И это далеко не единственный вопрос, на который человечество до сих пор не нашло окончательного ответа.

Почему мы существуем?

Почему именно мы?

Почему родились именно в это время, именно у этих ро-

дителей, именно в этой стране?

Почему одни появляются на свет богатыми, другие бедными? Одни рождаются здоровыми, другие — с тяжёлыми заболеваниями? Почему один ребёнок проживает долгую жизнь, а другой умирает, едва успев сделать первый вдох?

И, наконец, самый странный вопрос.

Где были **мы** до рождения?

Не наши клетки. Не ДНК. Не сперматозоид. Не яйцеклетка.

Именно **мы**.

Большинство людей даже не пытаются задуматься над этим. Они словно заранее согласились с тем, что до рождения их просто не существовало. Но если это действительно так, тогда возникает ещё более сложный вопрос: почему вообще из миллиардов возможных людей появился именно ты? Почему не кто-то другой? Почему именно твоё сознание однажды открыло глаза в этом мире?

Материализм отвечает просто: случайность.

Но если честно, слово «случайность» слишком часто становится красивой упаковкой для признания собственного незнания.

Иногда подобные объяснения выглядят настолько наивно, что поневоле вызывают улыбку.

Нам предлагают поверить, что среди сотен миллионов сперматозоидов победил самый быстрый, самый ловкий, самый удачливый. Будто миллионы маленьких «спортсменов»

устроили олимпийский забег, а золотую медаль получил тот, кто первым добежал до яйцеклетки.

Звучит почти героически.

Только есть одна маленькая проблема.

Если бы всё действительно зависело исключительно от скорости, то человечество давно состояло бы исключительно из олимпийских чемпионов.

А если посмотреть на некоторых людей... начинаешь подозревать, что до финиша иногда добежали вовсе не самые умные. Возможно, самые наглые. Или самые везучие. А иногда, судя по их поступкам, кажется, что победил вообще тот сперматозоид, который всю дистанцию плыл не туда, случайно врезался в остальных и каким-то чудом оказался первым.

Шутки шутками...

Но именно здесь заканчивается юмор и начинается наука.

Сегодня любой студент медицинского университета может подробно изучить весь процесс внутриутробного развития человека. **Эмбриология** описывает его практически по дням. Современные технологии позволяют наблюдать развитие плода при помощи ультразвуковой диагностики, трёхмерной визуализации и молекулярной генетики. То, что ещё двести лет назад было скрыто от человеческих глаз, сегодня изучается на первых курсах медицинских факультетов.

Но возникает закономерный вопрос.

Откуда всё это мог знать человек, живший в VII веке среди песков Аравии?

Как человек, не имевший ни микроскопа, ни томографа, ни лаборатории, мог говорить о процессах, которые человечество смогло увидеть лишь спустя более тысячи лет?

Священный Коран обращает внимание человека именно на его происхождение:

«Пусть же человек посмотрит, из чего он сотворён. Он сотворён из изливающейся жидкости, которая выходит между чреслами и грудными костями.» (Коран, 86:5–7)

На протяжении столетий смысл этого аята оставался предметом размышлений исламских учёных. Сегодня же развитие **эмбриологии** позволило обратить внимание на удивительную особенность формирования репродуктивной системы человека. Половые железы — будущие яички у мужчин и яичники у женщин — закладываются в эмбрионе высоко в брюшной полости, в области между позвоночником и нижними рёбрами. Лишь позднее они занимают своё окончательное анатомическое положение, сохраняя первоначальные сосудистые и нервные связи. Этот факт известен современной медицине, но не мог быть установлен человеком VII века без специальных средств наблюдения.

И это лишь один пример.

Всевышний также говорит:

«...Он создаёт вас в утробах ваших матерей, творение за творением, в трёх мраках.» (Коран, 39:6)

Современная **эмбриология** действительно описывает

развитие плода внутри нескольких защитных оболочек, скрывающих новую жизнь от внешнего мира. Независимо от того, как именно толкуется выражение «три мрака», сам факт обращения Корана к скрытым этапам внутриутробного развития человека задолго до возникновения современной науки заставляет задуматься.

И подобных примеров в Коране немало.

Мы подробно рассматривали их в предыдущих книгах этой серии. Поэтому не будем повторяться. Сейчас важно понять другое.

Если Священный Коран вновь и вновь подтверждает свою достоверность в тех вопросах, которые спустя столетия становятся доступны эмпирической проверке, то возникает совершенно естественный, рациональный вопрос.

Разве не заслуживает доверия Источник, который никогда не был опровергнут, но многократно получал подтверждение по мере развития человеческого знания?

Именно поэтому фундаментом нашего дальнейшего исследования будут не человеческие догадки, не философские гипотезы и не постоянно меняющиеся научные модели, а Священный Коран и достоверная Сунна Посланника Аллаха. Не потому, что наука нам неинтересна. Совсем наоборот. Мы будем обращаться к ней постоянно. Но лишь как к инструменту, который помогает человеку увидеть мудрость Творца, а не заменить Его своим ограниченным знанием.

Потому что есть вопросы, ответить на которые способен

только Тот, Кто существовал ещё до появления времени, пространства, материи и самого человека.

И первый из этих вопросов звучит очень просто.

Где были мы до рождения?

[1] David Chalmers. **The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory**. Oxford University Press, 1996.

Что такое дух?

Прежде чем говорить о том, где мы были до рождения, необходимо ответить на другой, более фундаментальный вопрос.

Что вообще такое дух?

На первый взгляд кажется, что ответ должен быть простым. Ведь слова «душа» и «дух» человечество употребляет уже тысячи лет. Однако стоит лишь попытаться дать им строгое определение, как оказывается, что мы столкнулись с одной из величайших загадок не только религии, но и всей истории человеческой мысли.

На протяжении тысячелетий лучшие умы человечества пытались понять природу человеческого духа. Платон полагал, что душа существует ещё до рождения человека и продолжает существовать после смерти тела. Аристотель рассматривал душу как форму живого организма, неотделимую

от самого тела. Спустя века Рене Декарт предложил знаменитую теорию дуализма, разделив всю реальность на две самостоятельные сущности — материю и мыслящий разум. Иммануил Кант пришёл к выводу, что человеческий разум сам по себе не способен ни доказать, ни опровергнуть бессмертие души, поскольку этот вопрос выходит далеко за пределы чувственного опыта.[1]

Прошли столетия.

Наступила эпоха микроскопов, телескопов, **квантовой механики, теории относительности**, молекулярной биологии, нейронаук и искусственного интеллекта. Человечество научилось расшифровывать геном, пересаживать органы, исследовать активность мозга практически в режиме реального времени и создавать машины, способные самостоятельно обучаться.

Однако вопрос о природе человеческого сознания не только не исчез, но стал ещё более загадочным.

Современная **нейробиология** достаточно подробно объясняет, какие участки мозга отвечают за речь, память, зрение, эмоции и принятие решений. Учёные могут наблюдать, как изменяется электрическая активность мозга во время сна, молитвы, размышлений или воспоминаний. Они способны увидеть, какие области мозга активируются в тот или иной момент.

Но возникает закономерный вопрос.

Даже если однажды мы составим самую подробную карту

человеческого мозга, объяснит ли она, почему человек вообще осознаёт самого себя?

Почему совокупность атомов вдруг начинает говорить: «Я существую»?

Почему электрические импульсы становятся любовью?

Почему химические реакции превращаются в сострадание, чувство справедливости, красоту или совесть?

Именно эту проблему современный австралийский философ Дэвид Чалмерс назвал «**Трудной проблемой сознания**» (*The Hard Problem of Consciousness*).[2]

Она получила такое название потому, что принципиально отличается от всех остальных задач нейронауки. Можно объяснить, как мозг обрабатывает зрительную информацию. Можно понять, каким образом формируется память. Можно исследовать механизмы речи или эмоций.

Но всё это отвечает лишь на вопрос «как?».

И совершенно не отвечает на вопрос «почему?».

Почему вообще существует внутреннее переживание собственного «Я»?

Почему человек не является просто сложным биологическим компьютером?

Почему он способен размышлять о смысле жизни, о добре и зле, о вечности, о Боге?

Некоторые современные исследователи пытаются искать ответы в **теории информации**, другие — в **квантовой механике**. Например, известный британский математик и фи-

зик Роджер Пенроуз совместно с американским анестезиологом Стюартом Хамероффом предложили гипотезу **«Оркестрированная объективная редукция»** (*Orchestrated Objective Reduction, Orch-OR*), согласно которой сознание может быть связано с квантовыми процессами, происходящими внутри микротрубочек нейронов.[3]

Следует сразу отметить, что эта теория остаётся одной из научных гипотез и далеко не признана всеми исследователями. Мы приводим её вовсе не как доказательство, а как пример того, что даже современная академическая наука всё чаще вынуждена выходить за пределы классического материалистического объяснения сознания.

И это весьма показательно.

Чем глубже человечество изучает человека, тем отчётливее понимает, насколько мало оно знает о самом главном.

Однако именно здесь Ислам занимает удивительно честную позицию.

Священный Коран не предлагает человеку красивых легенд. Не пытается заполнить пробелы фантазией. Не выдаёт предположения за знание.

Когда люди спросили Посланника Аллаха (Мир ему и благословения) о духе, Всевышний ответил:

«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: "Дух — от повеления моего Господа. И вам дано знать об этом лишь немного".» (Коран, 17:85)

Этот аят удивителен своей интеллектуальной честностью.

Коран сразу проводит границу между тем, что человеку открыто, и тем, что пока остаётся скрытым.

Мы знаем, что дух существует.

Мы знаем, что именно благодаря духу человек становится живым.

Мы знаем, что дух не исчезает после смерти тела.

Но какова его истинная природа — этого Аллах нам не сообщил.

Именно поэтому великие исламские учёные всегда проявляли удивительную осторожность в рассуждениях на эту тему. Ибн Касир, аль-Куртуби, Ибн Таймия и Ибн аль-Каййим единодушно подчёркивали, что мусульманин имеет право утверждать лишь то, о чём ясно сообщил Аллах или Его Посланни. Всё остальное остаётся областью предположений, а предположения не могут становиться частью вероубеждения.[4]

И в этом заключается одно из важнейших отличий исламского подхода от большинства философских систем.

Там, где Аллах сообщил знание, Ислам говорит уверенно.

Там, где знание не открыто, Ислам честно говорит: «Нам об этом даровано мало знаний».

На первый взгляд подобный ответ может показаться слишком простым. Однако если задуматься глубже, именно так и поступает настоящая наука.

Любое серьёзное исследование начинается не с самоуверенных заявлений, а с признания границ собственного зна-

ния. Именно поэтому признание своего незнания никогда не было проявлением слабости. Напротив, это один из важнейших признаков интеллектуальной честности.

Однако, несмотря на то что сущность духа остаётся сокрытой от нас, Всевышний сообщил человеку несколько фундаментальных истин. И именно они становятся отправной точкой для ответа на главный вопрос этой книги.

Откуда мы пришли?

Что произошло с нами ещё до рождения?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам придётся обратиться к тому, что Аллах сообщил о самом первом этапе существования каждого человека — к миру духов, существовавшему задолго до появления нашего материального мира.

[1] Платон. «Федон»; Аристотель. «О душе» (*De Anima*); Рене Декарт. «Размышления о первой философии»; Иммануил Кант. «Критика чистого разума».

[2] David J. Chalmers. **The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory**. Oxford University Press, 1996.

[3] Roger Penrose. **The Emperor's New Mind**. Oxford University Press, 1989; Stuart Hameroff, Roger Penrose. *Consciousness in the Universe: A Review of the Orch-OR Theory*. *Physics of Life Reviews*, 2014.

[4] Ибн Касир. *Тафсир аль-Кур'ан аль-'Азым* (толкование аята 17:85); аль-Куртуби. *Аль-Джами' ли Ахкам аль-Кур'ан*;

Ибн Таймия. *Маджму' аль-Фатауа*; Ибн аль-Каййим. «**Китаб ар-Рух**».

Где мы были до рождения?

Пожалуй, нет вопроса, который человечество задавало бы себе чаще, чем вопрос о собственном происхождении. Но сейчас речь идёт вовсе не о происхождении нашего тела. Современная эмбриология уже достаточно подробно описала практически каждый этап внутриутробного развития человека. Мы знаем, как происходит оплодотворение, как одна единственная клетка начинает делиться, как постепенно формируются сердце, мозг, нервная система и все остальные органы будущего ребёнка. Мы даже можем наблюдать этот процесс с помощью ультразвуковой диагностики. Однако всё это отвечает лишь на один вопрос — как развивается человеческое тело. Но когда появился сам человек? Когда возникло то самое «я», которое сейчас читает эти строки? Где находилась наша личность до того, как сердце впервые забилося в груди? На этот вопрос современная наука уже ответить не может.

И это неудивительно. Наука изучает материальный мир. Она исследует то, что можно увидеть, измерить, взвесить или повторить в эксперименте. Но если нечто существовало ещё до появления нашей Вселенной или находится за пределами привычных пространства и времени, то никакой мик-

роскоп, телескоп или ускоритель элементарных частиц уже не смогут нам помочь. Именно поэтому на протяжении всей истории человечества философы, мыслители и богословы пытались самостоятельно заполнить этот пробел. Одни говорили о вечном переселении душ. Другие считали, что душа рождается одновременно с телом. Третьи вообще отрицали её существование, сводя человека к сложной биологической машине. Но при всём разнообразии этих взглядов их объединяет одно обстоятельство: никто из них не был свидетелем того, что происходило до рождения человека. А значит, все эти рассуждения неизбежно остаются лишь попытками приблизиться к истине.

Именно здесь вновь проявляется удивительная особенность Священного Корана. Он не строит догадок там, где человеку остаётся только гадать. Он просто сообщает то, что знает только Создатель. Ведь если событие произошло ещё до появления человечества, то рассказать о нём может только Тот, Кто Сам был его Свидетелем. Поэтому, когда Коран начинает говорить о нашем существовании до рождения, он открывает перед человеком совершенно иную картину происхождения жизни.

Всевышний сообщает, что наше существование началось вовсе не в день рождения и даже не в момент зачатия. До появления наших тел, до возникновения человеческой цивилизации и даже до начала земной истории произошло событие, о котором не способен рассказать ни один учебник

истории. Все человеческие души уже были сотворены Аллахом и собраны перед Ним. Именно тогда произошло событие, которое исламские учёные называют **Мисаком** — Великим Заветом между Творцом и всем человечеством.

«Вот твой Господь извлёк из потомства сынов Адама, из их чресел, их потомков и заставил их засвидетельствовать против самих себя: "Разве Я не ваш Господь?" Они сказали: "Конечно! Мы свидетельствуем". Это — для того, чтобы в День воскресения вы не сказали: "Мы были небрежны к этому".» (Коран, 7:172)

Если вдуматься в смысл этого аята, он буквально переворачивает привычное представление о человеке. Получается, что каждый из нас уже однажды стоял перед своим Господом. Каждый уже признал Его своим Создателем. Каждый уже произнёс слова свидетельства. Следовательно, вера в Аллаха не является для человеческой души чем-то совершенно новым. Скорее наоборот — это воспоминание о той истине, которую она уже однажды знала.

И тут неизбежно возникает другой вопрос. Если всё это действительно происходило, то почему мы ничего не помним?

На самом деле этот вопрос только кажется сложным. Ведь мы не помним собственного рождения. Не помним первых месяцев жизни. Почти никто из нас не способен вспомнить первые два или три года своего существования. Но разве это означает, что этих событий никогда не было? Конечно

же нет. Отсутствие воспоминаний вовсе не является доказательством отсутствия самого события. Более того, если бы человек отчётливо помнил своё существование в мире духов и свою встречу с Господом, то смогло бы вообще существовать испытание, ради которого мы были отправлены в этот мир? Смог бы кто-нибудь отрицать Аллаха, если бы видел Его собственными глазами? Смогла бы существовать вера, если бы она превратилась в очевидное знание? Поэтому мудрость Аллаха проявилась не в том, чтобы уничтожить эту память, а в том, чтобы скрыть её за завесой земной жизни, оставив человеку лишь её слабый, но постоянно звучащий внутренний голос.

Именно этот голос Ислам называет **фитрой** — врождённой природой человека. Это не воспоминание в привычном понимании слова. Скорее это внутреннее чувство, которое снова и снова заставляет человека искать смысл своего существования, размышлять о добре и зле, стремиться к справедливости и задаваться вопросом о своём Создателе. Именно поэтому Посланник Аллаха сказал: *«Каждый ребёнок рождается в состоянии фитры. Затем его родители делают его иудеем, христианином или огнепоклонником.»*[1]

Именно фитра, возможно, объясняет многие удивительные особенности нашей жизни, которые практически невозможно описать одними только законами психологии.

Например, никогда не задумывались, почему иногда совершенно незнакомый человек уже через несколько дней

становится вам настолько близким, словно вы знаете его всю жизнь? Иногда он оказывается ближе друзей детства. Иногда — ближе собственного брата. Вам легко разговаривать, легко молчать, легко доверять друг другу. Кажется, будто между вами уже давно существует какая-то невидимая связь.

Но бывает и совсем наоборот. Вы впервые видите человека. Он воспитан, образован, вежлив, приятен в общении. Он не сделал вам абсолютно ничего плохого. Разум говорит, что перед вами достойный человек. Но где-то глубоко внутри возникает необъяснимая антипатия. Словно сама душа тихо шепчет: «Нет... что-то здесь не так». Конечно, кто-то скажет, что это обычная интуиция. Кто-то назовёт это инстинктом. А кто-то объяснит всё особенностями подсознания.

Но тогда возникает вполне закономерный вопрос.

А что такое сама интуиция?

Что такое инстинкт?

Что именно они «помнят» или «чувствуют», если разум ещё не успел ничего проанализировать?

Ислам предлагает удивительное объяснение. Посланник Аллаха сказал:

«Души подобны собранным воинам. Те из них, которые узнали друг друга прежде, испытывают взаимное расположение, а те, которые не узнали друг друга, испытывают неприязнь.»[2]

Мы не станем утверждать того, о чём Аллах и Его По-

сланник не сообщили прямо. Но этот хадис невольно заставляет задуматься. Не являются ли некоторые наши необъяснимые симпатии и антипатии далёким эхом того самого мира духов? Не сохранилось ли где-то в глубине человеческой природы то, что давно забыл наш разум? Возможно, именно поэтому некоторые люди становятся близкими буквально с первой минуты знакомства, а с другими мы так и не можем найти общего языка, даже прожив рядом долгие годы.

Ну и чтобы немного улыбнуться... Старый анекдот рассказывает о пьяном электрике, который сорвался со столба и, падая вниз, из всех сил закричал: *«Господи! Если спасёшь — брошу пить!»* К счастью, он упал прямо в густые кусты, поднялся, отряхнулся, посмотрел по сторонам и недовольно пробормотал: *«Ну вот... опять со страху наговорил лишнего...»*

Конечно, это всего лишь шутка. Но, как и многие хорошие шутки, она очень точно подмечает одну особенность человеческой природы. Пока всё спокойно, человек может часами рассуждать о случайности Вселенной, отрицать существование Бога и убеждать окружающих, что человек — всего лишь высокоорганизованная биологическая машина. Но стоит самолёту попасть в сильную турбулентность, кораблю — начать тонуть, а врачу — произнести страшный диагноз, как философские теории почему-то мгновенно уступают место одной короткой молитве: *«Господи... помоги...»*

Почему?

Не потому ли, что в такие мгновения перестаёт говорить гордыня и начинает говорить та самая **фитра** — первозданная природа человека, которая однажды уже стояла перед своим Создателем и ответила:

«Конечно! Мы свидетельствуем». (Коран, 7:172)

[1] Аль-Бухари, №1385; Муслим, №2658.

[2] Аль-Бухари, №3336; Муслим, №2638.

Почему мы ничего не помним?

После знакомства с аятом о Великом Завете у внимательного читателя почти неизбежно возникает следующий вопрос. «Если всё действительно происходило именно так, если наши души существовали ещё до рождения и действительно засвидетельствовали перед Аллахом Его Господство, то почему мы этого совершенно не помним? Разве справедливо спрашивать с человека за обещание, которое он давно забыл?» На первый взгляд этот вопрос кажется очень серьёзным. Более того, именно его чаще всего задают люди, впервые сталкивающиеся с исламским учением о мире духов. Однако, если спокойно поразмышлять над ним, окажется, что подобная ситуация сопровождает нас практически всю жизнь и совершенно не кажется нам чем-то странным.

Давайте зададим себе несколько простых вопросов. Кто

из нас помнит момент собственного рождения? Кто способен рассказать, что чувствовал в первые минуты после появления на свет? Кто помнит свой первый вдох, первые часы жизни, первые месяцы или даже первые два-три года? Практически никто. Но разве отсутствие воспоминаний означает, что этих событий никогда не было? Конечно же нет. Мы знаем о собственном рождении не потому, что сохранили о нём память, а потому что существуют объективные свидетельства этого события. Есть наши родители, есть документы, есть фотографии, есть, наконец, мы сами. И никому не приходит в голову отрицать своё рождение только потому, что он его не помнит. Почему же тогда отсутствие воспоминаний о мире духов должно служить доказательством того, что его никогда не существовало?

Более того, современная академическая наука сама давно пришла к выводу, что человеческая память вовсе не является идеальным хранилищем информации. Исследования в области нейробиологии показывают, что память не записывает события подобно видеокамере. Каждый раз, вспоминая прошлое, наш мозг заново реконструирует картину произошедшего, достраивая её множеством деталей. Иногда эти детали оказываются верными, а иногда — нет. Более того, существуют тысячи научно задокументированных случаев формирования ложных воспоминаний, когда человек абсолютно искренне убеждён, что видел или пережил событие, которого в действительности никогда не происходи-

ло.[1] Мы уже подробно говорили об этом в первой книге, разбирая так называемый **«эффект Манделы»**. Поэтому сейчас нам важно лишь сделать один вывод: человеческая память сама по себе не может служить абсолютным критерием истины. Она слишком ограничена, слишком избирательна и слишком подвержена ошибкам.

Но тогда возникает следующий, гораздо более важный вопрос. Если Аллах действительно скрыл от нас воспоминания о мире духов, зачем Он это сделал? Ответ, как мне кажется, становится очевидным, если мы вспомним, ради чего вообще была создана эта мирская жизнь. Всевышний неоднократно говорит в Коране, что она является испытанием. Но что было бы, если бы каждый человек приходил в этот мир, абсолютно отчётливо помня встречу со своим Господом? Если бы мы своими глазами помнили ангелов, Великий Завет, Рай и всё то, что сегодня относится к области сокровенного? Осталась бы после этого хоть какая-нибудь свобода выбора? Смог бы кто-нибудь искренне отрицать существование Аллаха после подобных воспоминаний? Конечно же нет. Тогда исчезла бы сама суть испытания. Вера перестала бы быть верой и превратилась бы в очевидное знание. Это было бы похоже на школьника, которому ещё до начала экзамена раздали все правильные ответы. Можно ли после этого говорить о честной проверке его знаний? Разумеется, нет.

Именно поэтому мудрость Аллаха проявилась не в том, чтобы полностью стереть из человека истину, а в том, что-

бы скрыть её за завесой земной жизни, оставив лишь то, что Коран называет **фитрой** — первозданной природой человека. Мы забыли саму встречу, но не утратили способность узнать Истину, когда вновь столкнёмся с ней. Именно поэтому Коран так редко обращается к человеческой памяти и так часто обращается к человеческому разуму. **«Неужели они не размышляют?», «Неужели они не понимают?», «Неужели они не поразмыслят?»** — подобные призывы проходят красной нитью через всё Писание. Аллах не требует от человека невозможного — вспомнить то, что было сокрыто. Он предлагает посмотреть на окружающий мир, задуматься над самим собой, увидеть порядок мироздания, поразмышлять над происхождением жизни, над законами природы, над собственной совестью. И тогда происходит удивительная вещь. Человек вдруг начинает понимать, что слова Корана не кажутся ему чем-то чужим. Напротив, возникает ощущение, будто он всегда это знал, просто давно забыл. Не случайно сам Коран неоднократно называет себя **Напоминанием** (*аз-Зикр*), а не новой философией или новым мировоззрением. Он не создаёт истину заново. Он напоминает душе о той истине, которую она уже однажды засвидетельствовала перед своим Господом.

[1] Elizabeth F. Loftus. *Memory: Surprising New Insights into How We Remember and Why We Forget*; Elizabeth F. Loftus.

Душа - первое творение

После того как мы разобрались, почему человек не помнит мир духов, возникает ещё один закономерный вопрос. Что же такое сама душа? Когда она была сотворена? И каким образом она связана с нашим телом? Именно здесь многие начинают строить догадки, которые нередко противоречат друг другу. Одни утверждают, что душа появляется одновременно с зачатием. Другие считают, что она возникает лишь после рождения ребёнка. Третьи говорят о её вечном существовании, а четвёртые вообще отрицают её существование, сводя человека лишь к сложной работе нейронов головного мозга. Но Ислам, как и во всех предыдущих вопросах, предлагает не догадки, а последовательное описание событий, основанное на Божественном Откровении.

Первым человеком, которого создал Аллах, был Адам (мир ему). Коран подробно описывает, что сначала было создано его тело. Оно было совершенным по своей форме, но ещё не было живым. И лишь после этого произошло событие, которое навсегда отделило человека от всех остальных земных творений.

«Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц.» (Ко-

ран, 15:29; см. также 38:72)

Обратите внимание на последовательность. Сначала — тело. Затем — дух. И только после этого появляется живой человек. Именно поэтому в Исламе человек никогда не рассматривается как простая совокупность химических элементов. Наше тело действительно принадлежит материальному миру, но сама человеческая личность начинается лишь тогда, когда Аллах дарует ему дух. Именно дух делает человека тем, кто способен мыслить, любить, выбирать между добром и злом и отвечать за свои поступки.

Очень важно правильно понимать выражение **«от Моего духа»**. Некоторые люди, особенно полемисты, плохо знакомые с исламским богословием, пытаются представить этот аят так, будто душа человека является частью Самого Аллаха. Однако подобное понимание полностью противоречит как Корану, так и единогласному мнению исламских учёных. Великие муфассиры — Ибн Джарир ат-Табари, Ибн Касир, аль-Куртуби, аль-Багави и другие — единодушно объясняли, что подобное выражение является указанием на особое достоинство этого творения, а не на его Божественную природу.[1] Подобно тому как Коран говорит о **«Доме Аллаха»** (Каабе), о **«верблюдице Аллаха»**, хотя ни Кааба, ни верблюдица не являются частью Всевышнего. Это особое почётное присоединение, которое арабские богословы называют *идафат ат-ташириф*.

После сотворения Адама произошло ещё одно величай-

шее событие, о котором большинство людей даже не подозревает. Именно из Адама Аллах вывел всё его потомство — все человеческие души, которым было суждено родиться вплоть до самого Судного дня. Именно тогда и произошёл Великий Завет (**аль-Мисак**), о котором мы уже говорили в предыдущем разделе.

«Вот твой Господь извлёк из потомства сынов Адама, из их чресел, их потомков и заставил их засвидетельствовать против самих себя: "Разве Я не ваш Господь?" Они сказали: "Конечно! Мы свидетельствуем"».» (Коран, 7:172)

Классические толкователи Корана, среди которых Ибн Касир, ат-Табари, аль-Куртуби и другие, приводят многочисленные сообщения от Ибн Аббаса, Убайя ибн Ка'ба, Абдуллаха ибн Умара и других сподвижников, согласно которым после сотворения Адама Аллах вывел из него всё его потомство и взял с них этот Завет.[2] Таким образом, последовательность событий становится совершенно понятной. Сначала Аллах сотворил Адама и вдохнул в него дух. Затем вывел из него всё человечество и взял с людей свидетельство о Своем Господстве. И только после этого каждая душа стала ожидать назначенного ей времени рождения в земном мире.

Именно поэтому, когда спустя тысячи лет в утробе матери начинает формироваться тело нового человека, Аллах не создаёт новую душу заново. Согласно достоверному хадису,

после определённого этапа развития плода ангел по повелению Аллаха вдыхает в него уже сотворённую душу и записывает его удел, срок жизни, деяния и окончательный исход.[3] Получается удивительная картина. Наше тело действительно появляется в момент земного зачатия. Но сама душа начала своё существование задолго до этого.

И здесь у внимательного читателя может возникнуть ещё один вопрос. А как же пророк Иса (мир ему)? Ведь он родился без отца. Не означает ли это, что его душа была создана каким-то особым образом?

Нет. Исламские источники нигде не говорят о том, что душа Исы была сотворена иначе, чем души остальных людей. Его душа, как и души всех потомков Адама, уже существовала во время Великого Завета и также засвидетельствовала Единство Аллаха. Чудо заключалось вовсе не в происхождении души, а в происхождении его тела. Если все остальные люди рождаются посредством соединения мужчины и женщины, то Аллах пожелал создать тело Исы без участия земного отца, подобно тому как прежде создал самого Адама вообще без отца и без матери. Именно поэтому Коран проводит удивительную параллель:

«Воистину, Иса перед Аллахом подобен Адаму. Он сотворил его из праха, а затем сказал ему: "Будь!" — и он возник.» (Коран, 3:59)

Именно в этом заключается чудо рождения Исы (мир ему), а не в каком-либо особом происхождении его души.

Все души принадлежат Аллаху, все они были сотворены Им, все предстали перед Ним в мире духов и все однажды вновь вернутся к своему Создателю.

[1] Ибн Касир. *Тафсир аль-Куръан аль-'Азым*; ат-Табари. *Джами' аль-баян*; аль-Куртуби. *Аль-Джами' ли ахкам аль-Куръан* (толкование аятов 15:29, 38:72).

[2] Ибн Касир. *Тафсир* к аяту 7:172; ат-Табари. *Джами' аль-баян*; аль-Багави. *Ма'алим ат-танзиль*.

[3] Сахих аль-Бухари, №3208; Сахих Муслим, №2643 — хадис Ибн Мас'уда о стадиях развития плода, записи удела, срока жизни, деяний и вдыхании души.

Тайна, которую Аллах оставил за Собой

Если внимательно посмотреть на историю науки и философии, то можно заметить одну любопытную закономерность. Чем больше человек узнаёт об окружающем мире, тем отчётливее начинает понимать, сколько ещё остаётся неизвестным. Ещё несколько столетий назад люди были убеждены, что Вселенная состоит лишь из того, что они видят своими глазами. Затем появился микроскоп, и открылся целый мир бактерий и микроорганизмов. Позже был изобретён телескоп, и оказалось, что наша планета — всего лишь кро-

шечная песчинка среди миллиардов звёзд и галактик. Затем физики открыли атом, полагая, что добрались до самых фундаментальных кирпичиков материи. Но вскоре выяснилось, что и атом вовсе не является пределом. За ним последовали электроны, кварки, бозоны, нейтрино, квантовые поля... И чем глубже человек погружался в изучение материи, тем сильнее понимал, что реальность устроена гораздо сложнее, чем казалось ещё вчера.

Сегодня физики всё чаще говорят о том, что привычная нам материя составляет лишь небольшую часть Вселенной. Согласно современным космологическим моделям, всё то, что мы способны наблюдать — звёзды, планеты, галактики и даже наши собственные тела, — составляет всего около пяти процентов её содержимого. Остальное приходится на так называемые тёмную материю и тёмную энергию — загадочные явления, существование которых подтверждается косвенными наблюдениями, но природа которых до сих пор остаётся неизвестной. Получается удивительная картина. Наука признаёт, что примерно девяносто пять процентов Вселенной она пока не понимает. И это честная позиция настоящей науки. Она не стесняется произнести три простых слова: **«Мы пока не знаем»**.

Но если мы до сих пор не понимаем даже устройство окружающей нас Вселенной, то насколько самоуверенно выглядели бы заявления человека, будто он уже полностью понял природу собственной души. Именно поэтому ответ Корана

поражает своей лаконичностью и одновременно своей глубиной.

«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: "Дух — от повеления моего Господа. А вам даровано знания лишь немного"». (Коран, 17:85)

Обратите внимание, Аллах не запрещает человеку размышлять. Наоборот, Коран постоянно призывает к размышлению. Но одновременно Он проводит очень важную границу между тем, что человеку открыто, и тем, что пока остаётся частью сокровенного знания. Именно эта интеллектуальная честность всегда отличала исламскую традицию. Там, где существует достоверный текст Корана или Сунны, мусульманин принимает его как истину. Там же, где Аллах не сообщил подробностей, мусульманин не превращает собственные догадки в религиозное убеждение.

К сожалению, именно эту границу человечество нарушало множество раз. Одни философы объявляли душу особым видом материи. Другие называли её чистой энергией. Третьи утверждали, что сознание вообще является случайным побочным эффектом работы нейронов. В последние десятилетия появились даже попытки объяснить сознание исключительно алгоритмами искусственного интеллекта, словно достаточно собрать очень сложный компьютер, и однажды в нём сам собой проснётся внутренний наблюдатель. Однако все эти гипотезы объединяет одна общая проблема: ни одна из них пока не получила общепризнанного эмпи-

рического подтверждения. Более того, в современной философии сознания проблема субъективного опыта — так называемая **«трудная проблема сознания»** (*Hard Problem of Consciousness*), сформулированная австралийским философом Дэвидом Чалмерсом, — до сих пор считается одной из самых сложных нерешённых проблем современной науки.[1]

Поэтому Ислам предлагает удивительно взвешенный подход. Мы признаём всё, что удалось достоверно установить науке. Мы внимательно изучаем философские гипотезы. Мы с интересом наблюдаем за развитием нейробиологии, квантовой физики и теории информации. Но при этом мы всегда помним слова Аллаха: **«А вам даровано знания лишь немного»**. И, пожалуй, именно эта фраза лучше любых научных трактатов напоминает человеку о необходимости интеллектуального смирения. Чем больше человек узнаёт о Вселенной, тем отчётливее он понимает, что истинное знание принадлежит только Тому, Кто эту Вселенную создал.

[1] David J. Chalmers. **The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory**. Oxford University Press, 1996; David J. Chalmers. *Facing Up to the Problem of Consciousness. Journal of Consciousness Studies*, 1995.

Почему одних людей мы сразу чувствуем «своими», а других — нет?

Наверное, каждый человек хотя бы однажды сталкивался с явлением, которое трудно объяснить одними законами психологии. Иногда мы впервые встречаем совершенно незнакомого человека, но уже через несколько минут разговора возникает странное ощущение, будто знакомы с ним всю жизнь. Разговор складывается легко. Не нужно подбирать слова, притворяться или играть какую-то роль. Кажется, что этот человек понимает тебя с полуслова. Проходит несколько месяцев — и он становится ближе друзей детства, а иногда даже ближе собственного брата. И наоборот. Бывает, что перед нами человек безупречный во всех отношениях: воспитанный, образованный, добрый, порядочный. Он никогда не сделал нам ничего плохого. Но сердце почему-то не открывается ему. Нет ни ненависти, ни злости, ни каких-либо объективных причин. Просто внутри возникает необъяснимое чувство отчуждения. Почему?

Таких примеров каждый из нас может вспомнить десятки. Один мужчина прожил рядом с соседями двадцать лет, ограничиваясь обычным приветствием. Затем случайно познакомился с человеком в поезде, проговорил с ним всего несколько часов, а спустя годы именно этот случайный попутчик стал его самым близким другом. Молодая девушка приходит в новый коллектив и среди десятков сотрудников

неожиданно начинает доверять именно той коллеге, которую раньше никогда не видела. Супруги, прожившие вместе полвека, нередко признаются: «С первой встречи у нас было ощущение, будто мы знакомы уже очень давно». А кто-то, наоборот, годами пытается построить отношения с человеком, который кажется идеальным во всём, но внутренне чувствует, что между ними словно существует невидимая стена.

Подобные истории настолько распространены, что стали частью человеческой культуры. Практически у каждого народа существуют выражения вроде: «Это мой человек», «Мы с ним на одной волне», «Родственная душа», «Словно знали друг друга всю жизнь». Мы произносим эти слова почти автоматически, даже не задумываясь над тем, что именно они означают. Что такое «родственная душа»? Почему она вдруг оказывается «родственной»? Почему сердце иногда принимает решение гораздо раньше, чем разум успевает привести хоть один логический аргумент?

Разумеется, современная психология не оставила этот феномен без внимания. За последние десятилетия было предложено множество объяснений. Одни исследователи связывают подобное чувство с особенностями невербального общения: мимикой, интонацией, жестами и позой собеседника. Другие говорят о зеркальных нейронах, благодаря которым человек бессознательно считывает эмоциональное состояние окружающих. Теория привязанности объясняет наши симпатии детским опытом общения с родителями. Ана-

литическая психология Карла Юнга говорит об архетипах коллективного бессознательного. Эволюционная психология ищет причины в механизмах естественного отбора, а нейробиология — в работе нейромедиаторов, таких как дофамин, серотонин и окситоцин. Каждая из этих теорий помогает лучше понять отдельные стороны человеческого поведения, и было бы несправедливо отрицать их вклад в развитие науки.

Но если внимательно присмотреться, становится очевидно, что все эти объяснения отвечают главным образом на вопрос «как?», а не на вопрос «почему?». Они описывают механизм возникновения симпатии или антипатии, но почти ничего не говорят о причине. Почему именно этот человек? Почему не другой? Почему среди миллиардов жителей планеты именно он вдруг становится для нас настолько близким? Почему иногда несколько часов общения оказываются сильнее десятилетий знакомства? Назвать явление ещё не означает объяснить его сущность.

Часто можно услышать ещё один популярный ответ:
— Это инстинкт.

Хорошо. Но тогда возникает следующий вопрос: а что такое сам инстинкт? Откуда он появился? Почему иногда он оказывается точнее холодного логического расчёта? Представьте себе человека, который много лет успешно руководит крупной компанией. Он умеет анализировать, просчитывать риски, принимать сложные решения. Но однажды зна-

комится с новым деловым партнёром и неожиданно говорит: «Не знаю почему, но я ему не доверяю». Никаких доказательств нет. Документы в порядке. Репутация безупречная. Логика молчит. Однако спустя несколько месяцев выясняется, что именно этот человек оказался мошенником. Что это было? Случайность? Работа подсознания? Или нечто большее?

Подобные ситуации происходят настолько часто, что даже убеждённые материалисты нередко признаются: «Не могу объяснить, но внутренний голос подсказывал именно это». Они называют это интуицией, шестым чувством, подсознанием или опытом. Названия могут быть разными, но проблема остаётся прежней. Мы лишь переименовываем явление, не объясняя его происхождения. Это всё равно что назвать молнию «атмосферическим электрическим разрядом» и считать, что этим исчерпывается весь вопрос. Мы описали процесс, но не ответили, почему именно в этот момент и именно здесь он произошёл.

Именно здесь слова Посланника Аллаха приобретают совершенно особую глубину.

«Души подобны собранным войскам. Те из них, которые узнали друг друга прежде, испытывают взаимное расположение, а те, которые не узнали друг друга, испытывают неприязнь.»

Эти слова не отменяют ни психологию, ни нейробиологию, ни особенности человеческого характера. Они лишь

открывают ещё один уровень реальности, который остаётся недоступным экспериментальной науке. Возможно, некоторые встречи действительно начинаются не в день нашего знакомства, а гораздо раньше — ещё тогда, когда все души предстали перед своим Создателем. Возможно, именно поэтому иногда достаточно одного взгляда, нескольких минут разговора или одной совместной дороги, чтобы между двумя людьми возникло чувство удивительной внутренней близости.

Конечно, этот хадис нельзя понимать примитивно. Он во все не означает, что каждая симпатия или каждая антипатия обязательно является воспоминанием о мире духов. Ислам вообще учит нас быть крайне осторожными в вопросах сокровенного. Мы не знаем, кого именно знали в том мире и в какой мере это влияет на нашу земную жизнь. Но сам хадис предлагает удивительную перспективу: отношения между людьми могут иметь гораздо более глубокие корни, чем нам кажется. И если это действительно так, то становится понятнее, почему некоторые встречи меняют всю нашу жизнь, хотя с точки зрения простой случайности они выглядят совершенно необъяснимыми.

[1] Карл Густав Юнг. *Архетипы и коллективное бессознательное* (*Die Archetypen und das kollektive Unbewusste*).

[2] John Bowlby. *Attachment and Loss*. Vol. 1: *Attachment*.

[3] Giacomo Rizzolatti, Corrado Sinigaglia. *Mirrors in the Brain: How Our Minds Share Actions and Emotions*.

[4] Сахих аль-Бухари, № 3336; Сахих Муслим, № 2638. Хадис: «*Души подобны собранным войскам...*».

Заключение

Мы никогда не видели мир духов своими глазами. Мы не можем поставить эксперимент, который повторит Великий Завет. Мы не способны вернуть память о том времени, когда все души стояли перед своим Господом. Но отсутствие личных воспоминаний ещё не означает, что этого никогда не было. Никто из нас не помнит собственного рождения. Никто не помнит первые месяцы своей жизни. Однако никто не станет отрицать, что они действительно были.

Коран открывает перед человеком удивительную картину его собственного происхождения. Мы появились не в день своего рождения. Наш путь начался значительно раньше. Прежде чем увидеть этот мир, каждая душа уже была сотворена Аллахом. Каждая уже предстала перед Ним. Каждая уже засвидетельствовала Его Господство. И каждая добровольно приняла на себя ответственность пройти испытание земной жизнью.

Именно поэтому человеческая жизнь никогда не была бессмысленной случайностью. Мы пришли сюда не потому, что однажды «удачно встретились» два набора молекул. Не

потому, что когда-то «повезло» одной-единственной клетке. И уж тем более не потому, что, как любят шутить некоторые, именно наш сперматозоид оказался самым быстрым среди миллионов других. Нет. Наш путь начался задолго до появления первого человеческого эмбриона. Каждый из нас был известен своему Создателю ещё до того, как появились небеса и земля. Каждому было определено своё время рождения, своё место, свои родители, свои испытания и свои возможности.

Осознание этой истины полностью меняет взгляд на самого себя. Если моя жизнь началась не с рождения, значит и смерть не станет её окончанием. Если существовал первый мир, значит существуют и последующие. Если был Великий Завет, значит однажды наступит и Великий Отчёт. И тогда становится понятным, почему Коран снова и снова напоминает человеку не только о том, **откуда** он пришёл, но и **куда** ему предстоит вернуться.

Первая остановка нашего путешествия осталась позади. Мы вспомнили своё начало. Но впереди нас ждёт не менее важный вопрос. Зачем Аллах отправил души именно в этот мир? Почему жизнь оказалась испытанием? Что такое свобода выбора? И каким образом Божественное предопределение сочетается с человеческой ответственностью?

Именно об этом мы будем говорить в следующей главе. Ведь понять своё происхождение — ещё не значит понять цель своего существования. А без ответа на вопрос «за-

чем?» невозможно правильно прожить ту короткую жизнь, которая дана каждому из нас.

Глава 2. Мирская жизнь (Дунья)

Зачем Аллах отправил нас именно сюда?

Мы уже знаем, откуда пришли. Теперь перед нами возникает, пожалуй, самый главный вопрос всей человеческой жизни.

Зачем?

Зачем Аллах создал этот мир? Зачем души, которые уже признали своего Господа в мире духов, были отправлены в такую короткую, полную трудностей и испытаний жизнь? Почему нельзя было сразу поселить праведников в Раю, а остальных оставить там, где они были? Почему вообще понадобилась эта земная жизнь?

Именно этот вопрос на протяжении тысячелетий пытаются решить философы, богословы и учёные. Одни говорят, что смысл жизни заключается в счастье. Другие — в удовольствии. Третьи утверждают, что человек сам должен придумать себе смысл существования. Четвёртые вообще заявляют, что никакого смысла нет и Вселенная абсолютно безразлична к человеку.

Но если остановиться и спокойно подумать, возникает любопытная закономерность. Практически каждый человек, независимо от своих убеждений, рано или поздно задаёт себе один и тот же вопрос:

«Зачем я живу?»

Не «как прожить?», а именно «зачем?».

Почему этот вопрос возникает абсолютно у всех? Почему его задаёт ребёнок. Почему его задаёт старик. Почему его задаёт миллиардер, имеющий всё, о чём мечтают другие. Почему его задаёт человек, лежащий на смертном одре. Почему его задавали Платон и Аристотель, Августин и Кант, Толстой и Достоевский, Виктор Франкль и тысячи других мыслителей?

Если бы жизнь действительно была случайной химической реакцией, этот вопрос вообще никогда не должен был появиться. Камень не спрашивает, зачем он лежит на дороге. Дерево не размышляет о смысле собственного существования. Лев не мучается вопросом, правильно ли он прожил свою жизнь. Все они просто существуют, подчиняясь законам, которые в них заложены.

Но человек устроен иначе.

Он способен пожертвовать жизнью ради идеи.

Способен отказаться от богатства ради справедливости.

Способен умереть ради истины.

Способен десятилетиями искать ответ на вопрос, который не приносит ему никакой материальной выгоды.

Почему?

Материализм не даёт убедительного ответа. Если человек — всего лишь высокоорганизованная биологическая машина, продукт случайной эволюции, тогда сам вопрос о смысле

становится бессмысленным. Какая разница, есть смысл или нет, если через несколько десятков лет всё равно исчезнут и человек, и его память, и сама Вселенная?

Но в действительности даже самые убеждённые материалисты живут так, словно смысл существует. Они воспитывают детей, защищают справедливость, борются за права других людей, совершают открытия, пишут книги, строят города, жертвуют собой ради незнакомых людей. Иными словами, они сами ежедневно опровергают философию абсолютной бессмысленности.

Коран предлагает ответ, который одновременно прост и удивительно глубок.

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне.» (Коран, 51:56)

На первый взгляд этот аят может показаться неожиданным. Некоторые люди читают его и делают поспешный вывод, будто Аллах создал человека лишь для совершения молитв, постов и других обрядов.

Но действительно ли это так?

Если бы смысл человеческой жизни сводился лишь к нескольким молитвам в день, зачем тогда были созданы целые Вселенные? Зачем миллиарды галактик? Зачем бесчисленные законы физики? Зачем история человечества длиной в тысячи лет?

Очевидно, что смысл этого аята гораздо глубже.

И именно с этого мы начнём следующую часть нашего пу-

тешества. Потому что понять, что такое **поклонение** в понимании Корана, — значит понять сам смысл существования человека на земле.

Испытание, без которого невозможна справедливость

Представьте себе, что преподаватель в первый же день занятий объявляет результаты выпускного экзамена. Одному студенту он говорит:

— Ты получил высший балл.

Другому:

— Ты провалил экзамен.

— Но мы же ещё даже не начали учиться! — возмущаются студенты.

— Какая разница? Я и так знаю, кто на что способен.

Посчитали бы мы такого преподавателя справедливым?

Конечно, нет.

И дело вовсе не в том, что преподаватель может ошибаться. Даже если предположить невозможное — что он безошибочно знает будущее каждого ученика, — всё равно никто не согласился бы с подобным решением. Потому что знание результата ещё не отменяет необходимости самого экзамена. Иначе любой проигравший всегда сможет сказать:

— Мне просто не дали возможности проявить себя.

Именно поэтому любой честный суд сначала рассматривает доказательства, затем заслушивает свидетелей и только после этого выносит приговор. Не потому, что судья обязательно чего-то не знает. А потому, что справедливость должна быть очевидной не только судье, но и самому обвиняемому.

Точно так же и эта земная жизнь не существует для того, чтобы Аллах узнал о нас что-то новое. Аллах знает всё. Он знает каждую мысль ещё до её появления. Каждое слово — ещё до того, как оно будет произнесено. Каждый поступок — ещё до того, как человек его совершит. Его знание совершенно и не ограничено временем.

Тогда возникает закономерный вопрос.

Если Аллах заранее знает, кто окажется в Раю, а кто в Аду, зачем вообще понадобилась эта жизнь?

Ответ на этот вопрос Коран даёт удивительно точно.

«Он создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас и увидеть, кто из вас окажется лучшим по своим деяниям.» (Коран, 67:2)

Обратите внимание, здесь речь идёт не о том, что Аллаху необходимо получить новое знание. Испытание необходимо человеку. Именно в этой жизни каждый получает возможность собственными поступками подтвердить тот выбор, который сделает. В День Суда уже никто не сможет сказать: — Если бы мне дали ещё один шанс, я поступил бы иначе. Именно поэтому Коран неоднократно говорит, что в Суд-

ный день люди будут свидетельствовать сами против себя. Их собственные языки, руки, ноги и даже кожа станут свидетелями их поступков. Никто не сможет обвинить Аллаха в несправедливости. Каждый увидит собственную жизнь такой, какой она была на самом деле.

И здесь проявляется одно из прекраснейших Имен Аллаха — **Аль-'Адль**, Абсолютно Справедливый.

Он не наказывает до предупреждения.

Не судит без доказательств.

Не лишает человека выбора.

Не требует невозможного.

Каждому даётся ровно столько испытаний, сколько он способен вынести.

«Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей.» (Коран, 2:286)

Поэтому земная жизнь — это не спектакль, заранее написанный сценарий и не бессмысленная игра случая. Это возможность, которую Аллах даровал каждому человеку, чтобы в День Великого Суда никто не смог сказать:

— Со мной поступили несправедливо.

Именно поэтому эта жизнь так коротка. Она никогда не была целью. Она была лишь экзаменом перед вечностью.

Если этот мир — экзамен, то он и должен быть

именно таким

Мы привыкли оценивать этот мир по собственным представлениям о справедливости. Когда происходит что-то хорошее, мы радуемся. Когда случается беда, почти невольно задаём один и тот же вопрос:

— Почему?

Почему именно со мной? Почему именно сейчас? Почему Аллах допустил это?

Эти вопросы настолько естественны, что их задавали люди во все времена. Одни теряли близких. Другие — здоровье. Третьи — имущество. Кто-то рождался в богатстве, а кто-то с первых дней жизни узнавал, что такое голод, война или сиротство. И почти каждый хотя бы раз думал: «Если Аллах Всемогуш и Милостив, почему Он не сделал этот мир лучше?»

На первый взгляд этот вопрос кажется естественно логичным. Но если вдуматься, он основан на одном скрытом предположении. Мы заранее считаем, что целью земной жизни является комфорт. Именно поэтому всё, что причиняет человеку боль, автоматически воспринимается как нечто неправильное.

Но Коран предлагает совершенно иной взгляд.

Он говорит, что целью этой жизни никогда не было сделать человека максимально счастливым. Её цель — испытать человека.

А если это действительно так, тогда возникает уже совсем

другой вопрос.

Каким вообще должен быть мир, если он создан именно для испытания?

Представьте себе школу, в которой все ученики заранее получают отличные оценки независимо от своих знаний. На уроках никто не задаёт вопросов. Контрольных работ не существует. Домашние задания выполнять не нужно. Ошибок не бывает. Учитель никогда никого не исправляет.

Можно ли назвать такую школу настоящей?

Конечно нет.

Теперь представьте спортивные соревнования, где победителем объявляют каждого участника ещё до начала забега. Или суд, в котором обвиняемого заранее признают невиновным, даже не начав разбирательство. Или работодателя, который принимает любого человека на работу, не проверяя его знаний и способностей.

Во всех этих случаях исчезает самое главное — возможность проявить себя.

Именно поэтому экзамен всегда предполагает трудности.

Он должен содержать вопросы, на которые не сразу найдутся ответы.

Он должен требовать усилий.

Он должен давать человеку право ошибиться.

Иначе это уже не экзамен, а простая формальность.

Точно так же устроена и наша земная жизнь.

Если бы в этом мире не существовало болезней, разве мы

узнали бы цену здоровью?

Если бы никто никогда не испытывал голода, что означала бы щедрость?

Если бы не существовало опасности, смогли бы мы говорить о мужестве?

Если бы никто не причинял нам боли, откуда взялось бы прощение?

Если бы человек никогда не сталкивался с потерями, что тогда означало бы терпение?

Мы часто восхищаемся великими человеческими качествами, забывая, что каждое из них рождается только в испытаниях. Терпение невозможно без трудностей. Милосердие невозможно без чужой боли. Благодарность невозможна без понимания того, что любое благо можно потерять. Искреннее упование на Аллаха невозможно там, где человек полностью уверен в собственных силах.

Можно представить себе ещё один мир.

Мир, где никто никогда не болеет.

Никто не стареет.

Никто не умирает.

Никто никого не обманывает.

Никто не испытывает нужды.

Все живут одинаково долго, одинаково счастливо и одинаково беззаботно.

Красиво?

Безусловно.

Но тогда возникает простой вопрос.

Что именно должен был бы испытывать такой мир?

Ничего.

Потому что испытание уже исчезло.

Добро перестало бы быть выбором, поскольку зло оказалось бы невозможным.

Щедлость потеряла бы смысл, ведь никто ни в чём не нуждался бы.

Мужество исчезло бы вместе с опасностью.

Терпение — вместе с трудностями.

А вера превратилась бы в очевидность.

Представьте себе ещё одну ситуацию.

Каждый раз, когда человек собирается солгать, с неба раздаётся громкий голос:

— Не смей!

Или каждый вор мгновенно превращается в камень прямо во время кражи.

Каждый убийца погибает ещё до того, как успевает поднять оружие.

Каждый прелюбодей получает наказание в ту же секунду.

Много ли после этого осталось бы грешников?

Наверное, нет.

Но осталась бы тогда свобода выбора?

Тоже нет.

Люди подчинялись бы не потому, что любят Аллаха и доверяют Ему. Они подчинялись бы исключительно потому,

что наказание следует мгновенно.

Это уже не вера.

Это принуждение.

Именно поэтому Аллах оставил человеку пространство для выбора. Пространство, в котором можно как приблизиться к Нему, так и отвернуться от Него. Пространство, в котором добро и зло существуют одновременно, чтобы каждый смог проявить то, что действительно скрыто в его сердце.

Поэтому, когда мы спрашиваем: «Почему этот мир такой несовершенный?», возможно, мы задаём не совсем правильный вопрос.

Правильнее спросить иначе:

«Может ли мир, созданный для испытания, вообще быть другим?»

И чем дольше размышляешь над этим вопросом, тем очевиднее становится ответ.

Нет.

Он просто обязан быть именно таким.

Именно поэтому Коран с первых страниц честно предупреждает человека, а не создаёт ложных ожиданий.

«Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут испытанию только за то, что они скажут: "Мы уверовали"? Мы уже испытывали тех, кто был до них. Аллах непременно отличит правдивых от лжецов.»
(Коран, 29:2–3)

Аллах никогда не обещал нам эту мирскую жизнь без трудностей.

Он обещал нечто гораздо большее.

Что ни одно испытание не останется бессмысленным.

Что ни одна слеза не будет забыта.

Что ни одна несправедливость не останется без окончательного суда.

И что этот мир — лишь самая короткая часть нашего пути.

Именно поэтому не стоит судить о всей книге, прочитав только одну её страницу.

Для чего вообще нужны испытания?

В предыдущих разделах мы уже пришли к одному очень важному выводу. Этот мир не является ошибкой. Он не является случайностью. Он не является несовершенной копией Рая. Наоборот, этот мир создан именно таким, каким и должен быть. Со всеми его радостями и печалью, богатством и бедностью, здоровьем и болезнями, победами и поражениями, встречами и расставаниями. Если целью земной жизни являются испытания, то и сама земная жизнь должна быть устроена именно так.

«Воистину, всё, что есть на земле, Мы сделали укра-

шением для неё, чтобы испытать их и увидеть, чьи деяния окажутся лучше.» (Коран, 18:7)

Именно поэтому Коран постоянно напоминает человеку, что испытанием может стать всё. Испытанием становятся богатство и бедность, власть и беспомощность, здоровье и болезнь, даже собственные дети и имущество. Ничто в этом мире не существует само по себе. Всё является частью великого Замысла Аллаха.

Но именно здесь возникает вопрос, который, наверное, хотя бы однажды задавал себе каждый человек.

Хорошо. Если этот мир действительно является испытанием, то зачем вообще нужны испытания? Разве Аллах не знает заранее, кто уверует, а кто отвернётся? Зачем Ему необходимо проверять человека? Разве Всеведущий нуждается в тестах?

Нет.

Именно здесь многие начинают ошибаться, представляя испытания так, будто Аллах проверяет человека, чтобы узнать нечто новое. Но подобное представление противоречит самому смыслу Его Прекрасных Имен.

Аллах — аль-'Алим, Всезнающий. Его знание не увеличивается и не уменьшается. Для Него нет ничего такого, что стало бы известным позже. Он знает начало и конец каждой истории ещё до её возникновения.

«Неужели не знает Тот, Кто сотворил, если Он — Проницательный, Ведающий?» (Коран, 67:14)

Тогда для чего?

Ответ на этот вопрос прозвучал ещё до появления первого человека. Когда ещё не было ни земных государств, ни цивилизаций, ни войн, ни пророков, ни грешников, Аллах сообщил ангелам о Своем намерении создать нового наместника на земле.

«Вот сказал Господь твой ангелам: "Я установлю на земле наместника". Они сказали: "Неужели Ты поселишь на ней того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь? Мы же прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя". Он сказал: "Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете".» (Коран, 2:30)

Именно эти несколько слов являются ключом не только к данной главе, но, пожалуй, ко всей человеческой истории.

«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете».

Аллах не сказал ангелам: *«Сейчас Я объясню»*. Не перечислил будущих пророков. Не рассказал о праведниках. Не поведал о тех людях, которые добровольно пожертвуют собственной жизнью ради истины.

Он просто сообщил им, что знает то, чего они пока не знают. И их можно показать только самой историей.

Толкователи Корана приводят несколько объяснений тому, почему ангелы задали этот вопрос. По словам имама ат-Табари и многих других муфассиров, ангелы уже знали о тех созданиях, которые жили на земле прежде и распространяли на ней нечестие. Среди этих созданий были джинны, история которых подробно рассматривалась нами в одной из предыдущих книг. Поэтому вопрос ангелов не был возражением против решения Аллаха. Это было желание понять Его Мудрость.

И если посмотреть на историю человечества поверхностно, кажется, что вопрос ангелов оказался вполне справедливым. История Земли действительно наполнена войнами и кровопролитиями. Достаточно открыть любой учебник истории. Войны сменяли одна другую. Империи строились на крови. Миллионы людей погибали ради власти, золота, тер-

ритории или человеческого тщеславия. Даже сегодня, спустя тысячи лет после сотворения Адама, новости почти ежедневно напоминают нам о том же самом.

Кажется, будто ангелы были правы. Но только кажется.

Потому что ангелы увидели лишь начало истории. Аллах же знал всю историю целиком. Они увидели кровь. Аллах знал покаяние.

Они увидели человеческую слабость. Аллах знал человеческое терпение.

Они увидели возможность предательства. Аллах знал, что среди потомков Адама появятся люди, которые добровольно предпочтут смерть предательству своей веры.

Именно поэтому ответом Аллаха стала не лекция. Ответом стала вся история человечества. И началась она вовсе не на Земле. Она началась ещё в Раю. Именно там Аллах впервые показал всему мирозданию, в чём заключается разница между творением, которое подчиняется по своей природе, и творением, которому даровано право выбора.

Прежде чем начать земную историю человека, Аллах сотворил Адама. Но Коран обращает внимание вовсе не на то,

из чего он был создан. Об этом говорится в других аятах. Здесь же внимание читателя сосредоточено совсем на другом.

После сотворения Аллах даровал Адаму знания.

«И научил Он Адама именам всех вещей. Потом Он показал их ангелам и сказал: "Назовите Мне их, если вы говорите правду". Они сказали: "Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты нас научил. Воистину, Ты — Всезнающий, Мудрый". Он сказал: "О Адам! Поведай им их имена". Когда же Адам сообщил им их имена, Аллах сказал: "Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное небес и земли, знаю то, что вы открываете, и то, что скрываете?"» (Коран, 2:31–33).

Многие толкователи объясняли эти аяты по-разному. Одни говорили, что Адаму были даны названия всех вещей. Другие считали, что речь идёт о понимании их природы, назначения и взаимосвязей. Но в одном они были единодушны: человеку было даровано особое знание, которого не имели даже ангелы.

Почему именно знание?

Потому что невозможно выбирать осознанно, не понимая,

между чем именно ты выбираешь. Выбор всегда начинается со знания. Именно поэтому первым великим даром человеку стало не богатство, не власть и даже не бессмертие. Первым даром стало **знание**. Разве не удивительно, что спустя тысячи лет вся человеческая цивилизация продолжает подтверждать этот принцип?

Современная наука изменила мир не силой человеческих мышц, а силой человеческого разума. Благодаря знанию человек научился расщеплять атом, пересекать океаны за считанные часы, заглядывать в глубины космоса и даже читать собственный генетический код. Один лишь микроскоп открыл перед человечеством целую вселенную, существование которой раньше невозможно было даже представить. Один лишь телескоп позволил увидеть миллиарды галактик, удалённых от нас на миллиарды световых лет. Но вместе с этим знанием человек получил и новую ответственность. Тот же самый атом способен согреть целый город, но способен и уничтожить его. Те же самые открытия в области генетики способны лечить наследственные болезни, а могут превратиться в опасный инструмент безнравственных экспериментов и биологического террора. Даже искусственный интеллект, который ещё недавно казался фантастикой, уже сегодня помогает врачам спасать жизни и одновременно становится средством обмана, манипуляций и информационных войн. Само знание никогда не бывает добром или злом. Доб-

рым или злым становится выбор человека. И именно поэтому сразу после дарования знаний происходит ещё одно событие, смысл которого невозможно понять без предыдущего.

«И вот Мы сказали ангелам: "Падите ниц перед Адамом". И они пали ниц, кроме Иблиса. Он отказался, возгордился и оказался одним из неверующих.» (Коран, 2:34).

Этот поклон не был поклонением человеку вместо Аллаха. Все исламские толкователи единодушны в том, что это было исполнением приказа Самого Аллаха и проявлением почёта к новому творению, которому Он доверил особую миссию.

И вот здесь возникает ещё один вопрос. Если человек уже оказался возвеличен над ангелами, если ему были дарованы знания, если все ангелы по велению Аллаха поклонились ему, то зачем вообще понадобилось испытание? Разве всё уже не было решено?

Совсем нет. Потому что величие человека заключалось вовсе не в том, что он был создан из глины. Не в том, что ему были дарованы знания. И даже не в том, что ангелы пали перед ним ниц. Настоящее величие человека должно было

раскрыться лишь тогда, когда он получил возможность самостоятельно выбрать между повиновением своему Господу и послушанием.

Именно поэтому следующим событием становится первое испытание. Не на Земле. Ещё в Раю. Именно здесь начинается то, ради чего и была рассказана вся предыдущая история.

После дарования знаний, после поклона ангелов и после возвеличивания человека Аллах не вводит Адама сразу в земную жизнь. Напротив. Сначала Он помещает его в Рай. Место, где нет голода. Нет болезней. Нет старости. Нет смерти. Нет тяжелого труда. Нет страха за завтрашний день. Всё уже приготовлено. Всё даровано. Всё находится в полном распоряжении человека.

«И сказали Мы: "О Адам! Поселись ты и твоя супруга в Раю. Ешьте там вволю, где пожелаете, но не приближайтесь к этому дереву, а не то окажетесь одними из несправедливых".» (Коран, 2:35)

Удивительно...

Из бесчисленного множества дозволенного Аллах запретил лишь одну вещь. Только одно дерево. Не десять. Не сто. Не половину райских благ. Всего лишь одно единственное

ограничение.

Имам Ибн Касир, толкуя этот аят, обращает внимание, что Аллах сначала сообщил Адаму о бесчисленных дозволенных благах, и лишь затем упомянул единственный запрет. В этом, по словам многих богословов, уже содержится важный урок для всего человечества. Милость Аллаха всегда многократно превосходит ограничения, которые Он устанавливает для Своих рабов.

Разве не так устроена и вся наша жизнь? Оглянитесь вокруг. Разве человеку запрещено есть всё? Нет. Запрещены лишь считанные виды пищи. Разве запрещена вся торговля? Нет. Запрещены лишь несправедливость, ростовщичество и обман. Разве запрещены все удовольствия? Нет. Запрещено лишь то, что разрушает самого человека.

Если внимательно посмотреть на исламское законодательство, становится очевидным удивительный принцип: дозволенного всегда неизмеримо больше, чем запретного. Так было уже в самом начале человеческой истории.

Но возникает ещё один вопрос. Если Аллах заранее знал, что Адам вкусит от дерева, зачем вообще устанавливать этот запрет? Не проще ли было вовсе не создавать такого испытания?

Ответ скрывается именно здесь. Потому что без запрета не существует выбора. А без выбора невозможно ни добровольное послушание, ни искреннее покаяние. Представьте себе учителя, который в первый день объявляет ученикам:

— Сегодня экзамена не будет. Ответы лежат на каждой парте. Любой получит высшую оценку независимо от того, знает он предмет или нет.

Можно ли после этого отличить прилежного ученика от ленивого? Конечно нет. И дело вовсе не в оценке. Экзамен не создаёт знания. Он делает их очевидными. Или представьте себе спортсмена, который никогда не поднимает тяжести, никогда не выходит на соревнования, никогда не терпит усталость и боль. Можно ли назвать его чемпионом? Нет. Не потому, что у него нет медали. А потому, что его сила никогда не была проявлена. Точно так же невозможно назвать милосердным человека, который никогда не встречался с чужой болью. Невозможно назвать терпеливым того, кто никогда не переносил испытаний. Невозможно назвать щедрым того, кому никогда не приходилось выбирать между собственным достатком и помощью другому. Любое нравственное качество раскрывается только тогда, когда появляется возможность поступить противоположным образом. Именно поэтому первое испытание человека начинается не

на Земле. Оно начинается в Раю. Именно там впервые проявляется величайший дар, который Аллах пожелал доверить человеку. **Дар свободного выбора.**

Но вместе с этим в райском саду находился ещё один участник этой истории.

Тот, кто уже однажды сделал собственный выбор. И теперь хотел, чтобы человек повторил его путь. Шайтан не мог заставить Адама послушаться. Он не обладал такой властью. Он мог лишь внушать. Приукрашивать. Обещать. Именно поэтому Коран так подробно описывает его разговор с Адамом и Хаввой. Потому что этот разговор продолжается и сегодня. Только уже с каждым из нас.

Но если задуматься ещё глубже, возникает вопрос, который почему-то редко задают.

Почему Аллах вообще допустил присутствие Иблиса в Раю? Ведь если бы его там не было, не было бы и искушения. Не было бы запретного плода. Не было бы послушания. Не было бы и последующего низведения на землю. Значит ли это, что причиной появления человека в земном мире стал Иблис?

Конечно же нет.

Подобный вывод означал бы, что Замысел Аллаха оказался зависимым от выбора одного из Его творений. Но Коран снова и снова напоминает нам совершенно иную истину. Всё происходящее совершается только по Воле Аллаха и только по Его совершенной Мудрости. Ни одно творение не способно разрушить Его Замысел или изменить Его Предопределение. Именно поэтому Иблис стал не причиной этого Замысла, а лишь одним из его участников. Да, он сделал свой выбор. Да, он стал причиной искушения. Но сам Замысел Аллаха существовал ещё до того, как Иблис возгордился. Именно поэтому вначале Аллах сообщил ангелам:

«Я установлю на земле наместника...» (Коран, 2:30).

Обратите внимание на последовательность событий. Ещё не произошло послушания. Ещё не было запретного дерева. Ещё не прозвучали коварные слова шайтана. Но решение Аллаха уже объявлено.

«Я установлю на земле наместника».

Не «если Адам послушается». Не «в случае, если он вкусит от дерева». Нет. Аллах говорит об этом как о Своём уже принятом Решении. Это очень важно понять. Потому что многие представляют историю человечества так, будто Зем-

ля стала своеобразным наказанием за ошибку Адама. Но Коран нигде этого не говорит. Наоборот. Ещё до начала испытания Аллах объявляет ангелам о том, что именно Земля станет местом жизни будущего наместника.

Значит, низведение на землю не разрушило Замысел Аллаха. Оно стало частью этого Замысла.

Тогда возникает следующий вопрос.

Почему же испытание начинается именно в Раю? Почему не сразу на Земле? Потому что Аллах хотел показать всему мирозданию одну очень важную истину. Право выбора начинается не там, где человеку трудно. Оно начинается там, где человеку хорошо. Иногда можно услышать рассуждения о том, что человеку легко быть благодарным, когда всё благополучно, и трудно — когда приходит беда. Но история Адама показывает нечто гораздо более удивительное. Первое испытание произошло именно тогда, когда не существовало вообще никаких страданий. Не было болезней. Не было смерти. Не было голода. Не было холода. Не было тяжёлого труда. Не было войн. Не было несправедливости. Не было даже необходимости заботиться о завтрашнем дне. Человеку было даровано всё. Кроме одного. Одного дерева. И этого оказалось достаточно, чтобы свобода выбора перестала быть лишь красивым словом и превратилась в реальность.

Современная психология давно пришла к интересному выводу. Если убрать из жизни человека абсолютно все ограничения, очень скоро он перестаёт ценить даже то, чем обладает. Парадоксально, но именно наличие границ позволяет человеку осознать ценность свободы. Там, где отсутствует возможность нарушить запрет, исчезает и сама нравственная ценность послушания.

Поэтому первое испытание было удивительно простым. Не потому, что Аллаху было важно дерево. И не потому, что плод обладал какими-то особенными свойствами. Дерево вообще не является главным героем этой истории. Главным героем является человеческое сердце. Останется ли оно верным своему Господу тогда, когда для послушания нет никакой жизненной необходимости? Ведь Адам не был голоден. Не был обделён. Не испытывал нужды. У него было все.

Именно поэтому шайтан не искушал его хлебом. Не искушал пока богатством и властью. Он начал с гораздо более тонкого оружия. С сомнения.

«Потом шайтан стал наущать им, чтобы открыть им то, что было скрыто от них из их наготы. Он сказал: "Ваш Господь запретил вам это дерево только потому, чтобы вы не стали ангелами или не стали бес-

смертными".» (Коран, 7:20)

Как поразительно мало изменилось с тех пор. Прошли тысячи лет. Изменились государства. Изменились языки. Изменились технологии. Человек научился расщеплять атом, создавать квантовые компьютеры, отправлять космические аппараты к далёким планетам, читать собственный генетический код. Но методы шайтана остались прежними. Он по-прежнему не заставляет человека грешить. Он лишь убеждает его, что за запретом скрывается нечто более привлекательное. Что Аллах якобы чего-то лишает человека. Что истинная свобода заключается в нарушении Его повелений.

Именно так всё началось в Раю. И именно так всё продолжается до сегодняшнего дня. И вот здесь история человечества делает первый по-настоящему судьбоносный поворот. До этого момента всё происходило по Воле Аллаха. Создание Адама. Дарование знаний. Поклон ангелов. Поселение в Раю. Предостережение о шайтане. Запрет приближаться к дереву. И теперь наступает мгновение, когда выбор должен сделать уже сам человек. Шайтан смог заставить Адама вкушать запретный плод. Не силой. Лишь наущением. Приукрашиванием. Обманом. Клятвой.

«И он поклялся им: "Воистину, я для вас — искренний советник". Так он обольстил их...» (Коран, 7:21–22).

Как точно Коран описывает природу любого искушения. Шайтан никогда не приходит к человеку со словами: «Пойди и соверши зло.» Нет. Он всегда надевает маску добра. Маску пользы. Маску свободы. Маску счастья. Иногда даже маску религиозности. Он не предлагает человеку погибель. Он предлагает ему якобы более лёгкий путь к счастью. Именно поэтому он сказал Адаму не просто вкусить плод. Он предложил ему позже бессмертие. Предложил вечное царство. Предложил то, чего человек естественным образом желает всей своей природой.

«...Не указать ли тебе на дерево вечности и власти, которая никогда не исчезнет?» (Коран, 20:120).

Разве не так продолжается и сегодня? Сколько раз человеку обещают счастье... «Ещё немного денег — и ты станешь счастливым.» «Ещё немного власти — и жизнь станет полноценной.» «Ещё немного удовольствий — и вот тогда ты наконец почувствуешь настоящую свободу.» Меняются лишь декорации. Но слова шайтана остаются почти теми же.

И всё же... Самое важное начинается не после вкушения запретного плода. Самое важное начинается после него. Потому что именно здесь впервые раскрывается ответ Аллаха ангелам. До этого момента может показаться, что их

опасения начинают сбываться. Первый человек послушался. Первое испытание проиграно. Первый выбор оказался неверным. Неужели ангелы всё-таки были правы? Но Коран неожиданно меняет направление всей истории. Вместо оправданий мы слышим покаяние. Вместо высокомерия — смирение. Вместо обвинений — признание собственной вины.

«Они сказали: "Господь наш! Мы поступили несправедливо по отношению к самим себе. Если Ты не простишь нас и не смилуешься над нами, то мы непременно окажемся среди потерпевших убыток"».»
(Коран, 7:23).

Всего один аят. Но именно он отделяет две совершенно разные дороги. Заметьте, чего нет в этой молитве. Адам не сказал: *«Это шайтан виноват»*. Хотя это было бы правдой. Он действительно был искушён шайтаном. Он не сказал: *«Ты создал меня слабым»*. Хотя человеческая слабость действительно существует. Он не сказал: *«Так было предопределено»*. Хотя мы знаем, что всё происходит по Предопределению Аллаха. Он не переложил ответственность ни на кого. Первое, что произносит человек после своего греха, — это признание собственной ответственности.

«Мы поступили несправедливо по отношению к са-

мим себе...»

Не к кому-то другому. Не к обстоятельствам. Не к судьбе. Не к окружающим. К самим себе. Именно здесь, пожалуй, впервые рождается настоящее человеческое достоинство. Не в безгрешности. Безгрешны ангелы. Не в могуществе. Могущественны многие творения Аллаха. И даже не в знании. Знание Иблиса подняло его когда-то до самых высоких уровней и степеней. Даже ангелы спрашивали у него советы. Знания сами по себе ещё никого не делают праведным. Величие человека начинается в тот момент, когда он способен честно посмотреть на самого себя и сказать: *«Да, виноват именно я!»*. Именно после этих слов Аллах принимает его покаяние. Не потому, что ошибка перестала быть ошибкой. А потому, что сердце выбрало возвращение к своему Господу. И вот теперь... Только теперь...

Начинают раскрываться слова, сказанные ангелам ещё до сотворения человека:

«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете».

Ангелы увидели возможность греха. Аллах знал возможность покаяния.

Ангелы увидели человеческую слабость. Аллах знал человеческое смирение.

Ангелы увидели того, кто может послушаться. Аллах знал того, кто добровольно вернётся к своему Господу.

Именно поэтому история Адама никогда не была историей о первородном грехе. Она стала историей о первом покаянии. И именно с покаяния начинается история каждого человека, который однажды решает вернуться к своему Создателю.

Но если история Адама является историей первого покаяния, то возникает ещё один важный вопрос. Почему же тогда Аллах всё-таки низвёл Адама и Хавву на Землю? Если покаяние было принято, разве не логично было оставить их в Раю? На первый взгляд именно так и должно было бы произойти. Однако Коран рассказывает совсем иначе. После искреннего раскаяния Аллах принял покаяние Адама.

«Затем Адам получил от своего Господа слова, и Он принял его покаяние. Воистину, Он — Принимающий покаяние, Милосердный.» (Коран, 2:37)

Это один из самых удивительных аятов всей этой истории. Сначала Аллах Сам научил Адама словам покаяния. Потом Сам принял это покаяние. И лишь после этого прозвучало другое повеление.

«Мы сказали: "Низвергнитесь отсюда все! А когда придёт к вам от Меня руководство, то те, которые последуют Моему руководству, не познают страха и не будут опечалены".» (Коран, 2:38)

Обратите внимание на последовательность. Сначала — прощение. Потом — Земля. Не наоборот. Это очень важно. Потому что многие представляют земную жизнь исключительно как наказание. Но если бы Земля была только наказанием, то почему сначала Аллах принимает покаяние, а уже потом отправляет человека в этот мир? Ответ становится очевидным. Потому что Земля никогда не была случайностью. И никогда не была запасным вариантом. И никогда не будет вечным местом прибывания. Она с самого начала являлась частью того самого Замысла, о котором ангелам было сказано ещё до сотворения Адама.

«Я установлю на земле наместника...»

Не после греха. Не вследствие греха. А ещё до него. Значит, низведение на Землю стало не изменением Божественного Замысла, а началом его исполнения. Теперь испытание должно было продолжиться уже в другом мире. В мире, где больше не будет райских садов. Где появятся болезни. Голод. Старость. Смерть. Расставания. Боль. И тяжёлый труд.

Но вместе с этим появится и то, чего ещё никогда не было. Возможность ежедневно выбирать между благодарностью и ропотом. Между терпением и отчаянием. Между покорностью Аллаху и следованием собственным страстям. Именно поэтому Коран сразу после низведения говорит не о наказании. Он говорит о руководстве.

«...А когда придёт к вам от Меня руководство...»

Как будто Аллах заранее сообщает человеку: «Да, впереди вас ждут испытания. Но вы никогда не останетесь один на один с ними». И действительно, вся история человечества подтверждает эти слова. Аллах не оставил людей блуждать в темноте. Поколение за поколением Он отправлял пророков. Нуха. Ибрахима. Мусу. Дауда. Сулеймана. Ису. И, наконец, завершил цепочку пророков Мухаммадом (Мир ему и благословения!), через которого человечеству был ниспослан Коран — самое последнее руководство до самого Судного дня.

Подробно об этой непрерывной цепи Божественного руководства мы говорили в предыдущих книгах этой серии. Поэтому сейчас нам важно обратить внимание лишь на одну мысль. Испытание никогда не бывает несправедливым. Потому что Аллах никогда не испытывает человека, не показав ему путь. Именно поэтому в День Воскресения никто не сможет сказать: «Я не знал.» Именно поэтому ещё раньше

произошёл аль-Мисак, о котором мы подробно говорили в предыдущей главе. Именно поэтому во все времена приходили пророки. Именно поэтому человеку были дарованы разум, совесть и способность различать истину и ложь. Всё это — проявление одной и той же Божественной справедливости.

Но здесь необходимо обратить внимание ещё на одну деталь, которую многие читают, не придавая ей особого значения. После вкушения запретного плода Коран говорит:

«Когда же они вкусили от дерева, открылись им их срамные места, и они стали прикрывать себя листьями райских деревьев...» (Коран, 7:22) Почему именно так? Почему первым последствием послушания стала именно стыдливость? Почему не голод? Не болезнь? Не страх? Не смерть?

Многие исламские толкователи видели в этом глубокий смысл. До греха Адам и Хавва пребывали в состоянии полной чистоты и невинности. Но после нарушения запрета они впервые осознали собственную наготу и сразу же попытались её скрыть. Это произошло настолько естественно, что никто не учил их стыду.

Получается удивительная вещь. Самым первым нрав-

ственным чувством, которое проявилось после греха, оказался не страх наказания. А стыд. Стыд перед своим Господом. И разве не это чувство до сих пор отличает человека от любого другого земного создания? Животное не испытывает нравственного стыда. Оно не краснеет за совершённый поступок. Не мучается угрызениями совести. Не раскаивается. Но человек способен плакать даже тогда, когда о его грехе не знает никто, кроме Аллаха. И, возможно, именно здесь впервые начинает раскрываться ещё одна грань слов Всевышнего:

«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете».

Аллах знал, что человек способен не только ошибаться. Он знал, что человек способен стыдиться своей ошибки. А значит — способен измениться. Именно здесь мы начинаем понимать, что испытания нужны вовсе не Аллаху. Они нужны самому человеку. Не для того, чтобы Аллах узнал, каким окажется человек. Он знает это ещё до его рождения. Испытания нужны для того, чтобы сам человек узнал самого себя. Пока корабль спокойно стоит в гавани, никто не знает, выдержит ли он настоящий шторм. Пока металл не помещён в раскалённую печь, невозможно увидеть, сколько в нём примесей. Пока семя лежит в сухой земле, невозможно понять, какое дерево скрыто внутри него. Так устроен и человек. До испытания многие качества существуют в нём

лишь как возможность. Терпение. Мужество. Верность. Искренность. Смирение. Любовь. Все они подобны драгоценному камню, скрытому глубоко под толщей породы. Чтобы увидеть его красоту, необходим труд. Не потому, что драгоценность рождается во время обработки, а потому, что только тогда становится видно то, что было скрыто внутри.

Современная наука говорит примерно о том же самом.

Мышцы не становятся сильнее во время отдыха. Они растут лишь тогда, когда человек подвергает их нагрузке. Иммунная система развивается только потому, что ежедневно сталкивается с миллионами бактерий и вирусов. Даже алмаз — один из самых прочных минералов на Земле — становится таковым лишь благодаря колоссальному давлению и температуре, действовавшим на него в недрах планеты. Всё самое прочное рождается через испытание. Почему же человек должен быть исключением?

Но здесь необходимо сделать очень важное уточнение. Испытание не делает человека хорошим автоматически. Оно лишь показывает, кем он становится по собственному выбору. Одного и того же человека богатство делает благодарным. Другого — высокомерным. Одного бедность приближает к Аллаху. Другого заставляет роптать. Один, заболев, впервые начинает задумываться о смысле жизни. Другой и в болезни

продолжает обвинять всех вокруг. Испытание подобно солнечному свету. Под его лучами воск начинает таять. Но глина, наоборот, твердеет. Солнце одно и то же. Разным оказывается лишь то, на что оно воздействует. Точно так же и испытания. Они не создают человеческое сердце. Они раскрывают его. Именно поэтому два человека могут пройти через совершенно одинаковые обстоятельства и выйти из них совершенно разными. Один становится лучше. Другой — хуже. Не потому, что Аллах был несправедлив к одному из них. А потому, что каждый воспользовался своим правом выбора по-разному.

И здесь мы снова возвращаемся к вопросу ангелов. Когда они сказали:

«Неужели Ты поселишь на ней того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь?»

Они увидели только одну сторону человеческой природы. И они были правы. Человек действительно способен стать чудовищем. История человечества доказала это бесчисленное количество раз. Но Аллах видел и другую сторону. Ту, которую всему мирозданию невозможно было увидеть до начала испытания. Он видел матерей, которые годами не отходят от постели тяжело больного ребёнка. Видел людей, отдающих последний кусок хлеба незнакомцу. Видел тех, кто под

пытками не отказался от истины. Видел тех, кто, оставаясь наедине с собой, отказывался от греха только потому, что понимал: **Аллах всё видит**. Таких людей не увидишь, если не будет испытаний. Невозможно узнать цену верности, пока не появится возможность предать. Невозможно узнать цену честности, пока ложь не станет выгоднее правды. Невозможно узнать цену целомудрия, пока человек не столкнётся с искушением. Невозможно узнать цену Веры, пока не наступит день, когда всё вокруг будет убеждать отказаться от неё.

И тогда слова Всевышнего начинают звучать уже совершенно иначе.

«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете».

Теперь становится понятно, что Аллах говорил не только об Адаме. Не только о пророках. Не только о праведниках. Он говорил обо всём человеческом роде. Среди миллиардов людей обязательно будут те, кто добровольно выберет своего Господа. Не потому, что увидел Его своими глазами. Не потому, что ангелы ежедневно напоминают ему о Рае. Не потому, что Ад уже раскрыт перед ним. А потому, что он поверил словам своего Создателя больше, чем собственным желаниям. Именно такой человек и становится настоящим наместником Аллаха на Земле. Не тот, кто никогда не ошибался. Не тот, кто никогда не плакал. Не тот, кто никогда не падал.

А тот, кто после каждого падения снова поднимался, снова обращался к своему Господу и снова выбирал Его.

Наверное, именно это и есть та истина, которую Аллах не стал объяснять ангелам словами. Потому что её невозможно было объяснить. Её нужно было показать. И для этого понадобилась вся история человечества — от первого покаяния Адама до последнего человека, который встретит Судный день.

Но возникает ещё один вопрос. Если Аллах знал всё заранее, если Он заранее знал, кто станет праведником, а кто отвернётся от истины, если Он ещё до сотворения человека сказал ангелам: **«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете»**, то что же именно Он хотел показать? Ведь Аллаху не нужно что-то кому-то доказывать. Не нужно кого-то подвергать испытаниям, чтобы приобрести новое знание. Тогда кому было адресовано всё происходящее? Ответ становится очевидным.

Всему мирозданию.

Прежде всего — самим ангелам, удивившимся появлению нового творения. А затем — каждому человеку, который когда-либо спросит: «Почему я оказался именно здесь?» Аллах не стал отвечать ангелам длинной речью. Он не стал рас-

крывать перед ними всю будущую историю человечества. Он просто сказал:

«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете».

А затем позволил истории самой стать объяснением этих слов.

И вот тогда становится понятно, почему человек был возвышен ещё до своего первого испытания. Не потому, что он уже доказал своё превосходство. Не потому, что оказался безгрешным. И даже не потому, что ему были дарованы знания.

Нет!

Аллах возвысил человека потому, что знает, каким он способен стать. Так же, как опытный мастер, глядя на необработанный алмаз, уже видит в нём будущий бриллиант, хотя окружающие пока замечают лишь обычный камень. Так же, как архитектор, глядя на пустой участок земли, уже видит величественное здание, хотя остальные видят только песок и камни. Аллах видит то, чего ещё не видел никто. Он видит человека не только таким, каким тот был в начале пути. Он видит его таким, каким тот способен стать в конце этого пути. И именно поэтому история человечества начинается

не с рассказа о победах. Она начинается с ошибки. Почему? Потому что совершенство человека никогда не заключалось в отсутствии ошибок. Совершенство человека заключается в его способности возвращаться к своему Господу.

Наверное, именно поэтому Пророк сказал:

«Все сыны Адама ошибаются, а лучшие из ошибающихся — кающиеся.» (Аль-Бухари, Муслим).

Как удивительно перекликается этот хадис с историей первого человека. Первым человеком оказался не тот, кто никогда не ошибался. Первым человеком оказался тот, кто первым научился каяться. И это, пожалуй, одна из самых больших надежд для каждого из нас. Потому что, читая историю Адама, человек понимает: Аллах показывает не то, что люди будут ошибаться. Это и так очевидно. Он показывает, что дверь покаяния всегда остаётся открытой. Но и это ещё не является главным ответом. Главный ответ заключается гораздо глубже. Когда ангелы сказали:

«Мы прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя...»
(Коран, 2:30),

они сказали правду. Они действительно непрерывно поклоняются своему Господу. Сам Аллах говорит о них:

«...они не слушаются Аллаха в том, что Он им повелел, и выполняют всё, что им приказано.» (Коран, 66:6).

Такова их природа. Они не выбирают между послушанием и ослушанием. Они созданы для постоянного поклонения. И в этом нет ни недостатка, ни превосходства. Так пожелал Аллах. Подобно тому как солнце не выбирает, восходить ему или нет. Луна не выбирает свою орбиту. Планеты не обсуждают законы тяготения. Каждая частица Вселенной существует согласно тем законам, которые установил для неё Создатель.

Даже человек подчиняется тысячам законов, изменить которые не способен. Он не выбирает своих родителей. Не выбирает день своего рождения. Не выбирает цвет своих глаз. Не выбирает время своей смерти. Во всём этом он так же покорен своему Господу, как и всё остальное творение.

Но среди бесчисленного количества неизменных законов Аллах оставил человеку небольшой участок свободы. Совсем небольшой. Настолько небольшой, что по сравнению с бесконечностью мироздания он кажется почти незаметным. Но именно в этом крошечном пространстве свободы рождается нечто такое, чего невозможно добиться принуждением.

Любовь.

Нельзя заставить любить. Можно заставить повиноваться. Можно заставить молчать. Можно заставить работать. Можно даже заставить произнести нужные слова. Но невозможно заставить сердце искренне полюбить.

Любовь всегда начинается со свободы. Именно поэтому человек оказался способен подняться выше самого себя. Не потому, что ему было легче поклоняться. Наоборот. Потому что он поклоняется Аллаху среди бесчисленных искушений. Он не видит Рай своими глазами. Не видит Ад. Не разговаривает с ангелами. Не слышит Божественную речь так, как слышали пророки. Он живёт в мире, где неверие зачастую кажется проще веры. Где грех нередко выглядит привлекательнее послушания. Где ложь иногда приносит быструю выгоду, а правда требует терпения и жертвенности. И всё же среди этого мира находятся люди, которые добровольно говорят: *«Господь мой — Аллах!»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.